

Ольга Феофанова

Жил-был учитель...

Ольга Феофанова

Жил-был учитель...

Нефтекамск,
2021 г.

Вместо предисловия

Родная моя Оля! Сегодня ты будешь отвечать на звонки, принимать родных, радоваться теплу близких, грустить, но совсем чуть-чуть, сегодня твой день. И ты всегда шутишь, что только после Пушкина могла родиться.

Когда-то я сказала, что не буду писать тебе писем, но сегодня я нарушу свое обещание и публично признаюсь в ...любви (ох, прости за пафос). Представляю, как улыбнешься ты сейчас, и я вместе с тобой не могу не улыбнуться. Я часто думаю о тебе, делюсь своими мыслями, угадываю твои, но больше восхищаюсь тобой. Однажды, на одной из наших прогулок, мне пришлось быть "немой", и я понимала, что в полной мере не смогла "ахнуть", мне казалось тогда, что немота

моя тебя смущает, но ты говорила и говорила, и в твоих словах было столько любви к этому миру, к людям. А я просто восхищалась тобой, потому что невозможно тобой не восхищаться.

Родная моя, не знаю, в какие моменты человек становится родным, родственной душой, как вдруг начинает говорить "ты". Как-то ускользает это из памяти. Когда люди становятся чужими, запоминается легко, а родными... Мне кажется, мы почти сразу стали родными. Но совсем родными гораздо позднее. Наверное, когда вместе смотрели на кружащие снежинки из окна и я рассказывала тебе свою сказку о Метелице. Ты мне поверила тогда, и мы часто вспоминаем теперь общую нашу сказку.

Я восхищаюсь тобой. Ты мне кажешься волшебницей, но больше напоминаешь Хозяйку Медной горы (нет-нет, не Бажова, другую). Это когда ты прикасаешься к чему-то, и все начинает переливаться самоцветами, яркой радугой, когда я немею по-настоящему от восторга, от того, что знакома с тобой.

Как я радуюсь нашим встречам с тобой у меня на кухне. Мы их планируем заранее, но чаще все идет не по плану. Собственно, как многое в этой жизни. О! Эти теплые разговоры, времени не хватает, но рождаются целые "коронные" фразы, от которых мы вместе хохочем потом.

\С какой любовью говорят о тебе мои родственники, восхищаются твоими статьями, гордятся тем, что ты есть в моей жизни.

Тебя невозможно не любить. Тобой невозможно не восхищаться. Думаю, многие скажут то же самое о тебе. Твои уроки человековедения. Твои письма. Твои подарки. Твои куклы. Твои сценарии и праздники.

Я благодарю Бога за встречу с тобой, благодарю, что ты есть на этом свете.

Сердечно поздравляю тебя с рождением. Радуйся, родная. Счастья тебе и многая лета. Помни, что мы окутаны все Божественной любовью.

Наталья Спирякова

Жил-был Учитель

Жил-был Учитель... Ах, как он жил! На уроках создавал с ребятами карты возможных путешествий: в страну Лингвисторию, на остров сокровищ, по городам и весям литературных героев. Он взлетал на воздушном шаре, когда знакомил с творчеством А.И.Куприна. Погружался в морскую пучину с капитаном Немо. «Духовной жаждою томим» в пустыне мрачной он влачил. Ходил дорогами Добра и Справедливости. И вёл за собою ребят. А ему говорили: нельзя; урок должен «осуществляться» в кабинете.

Жил-был Учитель!.. Жил, дыша полной грудью. Отчаянно спорил с учениками, что лишних людей не бывает, что «Человек – звучит гордо!», что «маленький человек» - позор для страны. А потом все вместе с юношеским задором выясняли «кому живётся весело, вольготно на Руси». А им говорили: неправильно; надо по методическим рекомендациям изучать произведения.

Жил-был Учитель!.. Учился вместе с ребятами жить по законам чести. Учились дружить, как три мушкетёра, как Герцен и Огарёв. Учились отвечать за свои поступки, как лицеисты, как князь Болконский. Учились подниматься после падения, как Санька Григорьев, как Наташа Ростова. А им говорили: осторожно! /На каждое падение необходимо составить акт/.

Жил-был Учитель!.. Любил свою работу, детей. На уроках расправлял крылья и взлетал, утверждая: человек спасается Человеком! Он был уверен в том, что в учителе важна духовная отвага, смелость интеллектуальных поисков, дерзость в работе, душевная неуспокоенность! А его закидали бумагами, завалили отчётами, выпустили в него обойму ФГОСа...

Жил-был Учитель!.. Был...Дзынь...Порвалась струна...

Серебряные нити **(мысли вслух)**

Вот и август послушно упал на ладони. Я пью его большими глотками, не боясь обжечься о краски. Ночи ещё не такие длинные, но уже задумчивые. Туман над рекой грузный, седой. В воздухе витает лёгкая осенняя прозрачность. Август пахнет скошенной травой, спелым яблоком и гречишным мёдом... Пойду листать воспоминанья.

Продолжаю твёрдо верить, а с годами ещё крепче, в то, что школа — самое светлое, самое теплое и чистое, самое лучезарное место на земле, поскольку она наполнена детьми. Их смехом, их улыбками, их задором, наконец, их шалостями. Вот почему об учительской профессии можно сказать всё что угодно, как о любой другой профессии. Единственное, чего нельзя сказать о ней, — что она скучная.

Работу учителя нельзя назвать скучной, поскольку в ней нет монотонности. Эту монотонность невольно разрушают дети с их непосредственностью и особым чувством юмора, присущим только им.

"Школа, школа, я скучаю!"

Школа — это тот период жизни, когда человек совершает одно из величайших своих открытий: он открывает самого себя. Но для того, чтобы такое открытие произошло, надо, чтобы рядом стояли умные, очень чуткие люди, которые помогли бы человеку это открытие совершить: мама, папа, верные, умные и добрые друзья и (конечно!) близкий по духу учитель — с тонким умом, со всем своим душевным богатством. Найти себя поможет ученику во многом именно такой человек. Они рядом с вами, они в нашей гимназии... Не бойтесь возвращаться в школу. Без вас в ней тихо и неудобно! Здоровья вам, хорошие мои!

Ах, как же тяжело просить прощения... Зато как легко на душе после...

Посветлело мартовское небо. Ветер пронзительнее дует вдогонку ватным облакам, треплет их за пушистые бока. Солнышко припекает уже повесенному, хотя под ногами ещё ворчит колючий снег.

Вижу из окна моей комнаты, как уходит зима, ещё недавно большая и сильная, а теперь мокрая, растерянная, жалкая, завывающая по ночам в колодцах дворов последними ветрами, гоняющая куцые облака.

На оголённых ветках берёз повисли чёрные галки, шумные вороны и степенные голуби. Качаются на ветру. Так и хочется крикнуть им:

«Йох-хо-хо... Перезимовали, братцы!»

Я пью глазами мартовское небо! Ах, как жаль сжигать Масленицу... Может, спрятать её в коробочку?

Разбаловался юный март. Снова метель с шальным ветром лихо отплясывает мазурку. Мой неизменный друг, одинокий фонарь, стоит изящной декорацией к снежному танцу. Заметелило да завьюжило. Рой снежинок разбухших бьётся в стекло. То ли на улицу заывают, то ли в гости напрашиваются. Обнажённые крылья берёз ловят маленькие хлопья снежности.

Мы уже ждали лирическую весну с поэтической ноткой...Но продолжается зимняя эпическая проза! Ах, этот капризный, озорной проказник март: сегодня тучки с утра и морозец, к обеду солнце ослепительно бьёт лучами в снег, уже похожий на рис - прозрачный, льдистый, сыпучий какой-то.

Меркается... Непоседа-март зябко кутается лёгким кружевом. Смотрю на метель и понимаю: влюбился месяц март в белый снег, а тот и рад, летает, искрится. Стелется под ноги проходим, как собачонка верная. Город тонет в снежных облаках. Метёт "по всей земле, во все пределы". Неуёмная моя зимушка устроила последние гастроли. Ничего, не страшно - есть закат и есть восход. Уляжется снег, растает от солнца, побегут ручьи по дорогам. И принесёт нам апрель в ладошках весеннее тепло и веточку мимозы.

Ох, февраль, замедает снегом, замедает! По озёрам, по рекам... зеркала чёрных ночей! Лежит февраль в дремотной неге... А снега метут безудержно, неистово. Станный месяц, непонятный и не понятый мною... То куролесит метелью. То морозом крутым прижимает. Закат едва одурманивает нежно-жемчужные дали. Душа моя находится в смятении: ещё зимой не насладились; последние дни февраля ещё неистовы и искристы; вьюга, как белый медведь, поднимаясь на задние лапы, ревет, почуяв весенний запах жизни! За окном благодать. Небо детское, весеннее. Уже видно, как года по улице мчатся взахлёб. Ах, февраль! Ах, затейник! Любопытные сосульки тянут мокрые носы к тротуарам. Ах, февраль! чуть-чуть до весеннего счастья, мгновение до причастия! Люди, февраль лютует, цепляется за память нашу. Ну, родной, успокойся! Мы любим тебя, мальчишка! Ты в нашем сердце! Не плачь! Мы любим тебя! Но Весна... Она подарит нам любовь!

Все мы родом из Детства... Я давно заметила, что хорошие учителя, как правило, это люди, у которых было счастливое детство. И это понятно. Ведь то, что происходит с ним в детстве, определяет во многом всю его дальнейшую жизнь. И главное здесь не столько развитие ума, сколько душевное развитие: доброта, отзывчивость, тонкое чувство чужой боли — всё это, незаметно для человека, закладывается в детстве. Добрые свойства — в добром детстве. Эти добрые души так потом нужны будут детям, чтобы последние смогли вырасти такими же.

Блин, так пафосно, но так просто о Человеке, который всегда рядом. О человеке, который имеет сердце Жанны ДъАрк (не знаю, как поставить нужный значок). У которого душа широкая и светлая! Я почти не говорю ей красивых слов: то некогда, то неуместно. Просто знаю — она здесь, на Земле, и от этого мне тепло!

Она родом из моего детства!

Думается мне, что учительская профессия — всё-таки профессия возрастная. В том смысле, что с возрастом мировосприятие ребёнка и старого человека отдаляют их друг от друга. С возрастом становятся разными системы ценностей. И понятно, почему «первая половина жизни человека вся в будущем, вторая — вся в прошлом».

И, конечно, каждый учитель с возрастом не только хорошо понимает, но главным образом чувствует душевное отделение от детей: те душевные контакты, которые были раньше, ослабевают. Нет молодого задора, который, увы, ушёл. Но приходит нечто иное — та мудрость, о которой мы в таких случаях говорим — качество, не тождественное интеллекту. Она рождается на стыке интеллекта, опыта и нравственного чувства. И дети эту мудрость взрослого человека чувствуют и ценят не меньше, чем молодой задор. Фи, как умно и пафосно... Но... проблемка-то есть.

И вновь день Учителя! В этот день так искренне радуюсь вашим маленьким сообщениям-поздравлениям, но не потому, что это МНЕ, а потому, что вы есть в моей жизни. Без вас, мои ученики, я бы не состоялась как Учитель. Без вас я не прошла бы тот путь, который называется Жизнь. Пафосно? Возможно... Знаете, я часто думаю: день Ученика должен обязательно быть в нашем календаре. Чтобы мы, учителя, могли тоже сказать вам слова благодарности за то, что вы из маленьких, непослушных озорников стали вдумчивыми, стремящимися к своей цели молодыми людьми. За то, что вы живёте на этой земле, создаёте семьи, влюбляетесь, дружите, о ком-то заботитесь. Люблю вас! Помню каждого (сама удивляюсь). Обнять бы вас всех, да руки коротки. Но за меня это сделает Солнце. Думаю, оно сегодня обязательно заглянет в ваши окна! Благодарю вас, мои Ученики!.. Это было год назад. Но я вновь подписываюсь под каждым словом. Сегодня мои ученики вернули мне крылья, сегодня в очередной раз взметнулась ввысь моя душа! Спасибо вам!!!

Хочу пожелать перед дальней дорогой
Не так уж и мало, не так уж и много;
Чтоб солнце светило, чтоб радостно было
По лестнице знаний с друзьями шагать,
Чтоб весело было расти и мечтать!

Жизнь – это наша Вселенная, в которой так много звёзд. Посреди Вселенной возвышается огромная лестница – Лестница Жизни. По ней поднимаются люди. А над самой последней ступенью её сияет Звезда, самая яркая, самая красивая. Это Звезда и есть настоящий смысл жизни. Но её величие и красоту можно понять, только поднявшись как можно выше.

Вы поднимаетесь на ступеньку выше – в очередной класс! Знания – это тоже Звезда, тепло которой согревает не тело, а душу. И тот, кто почувствовал это тепло, никогда не остановится, а будет стремиться выше и выше. И чем выше вы поднимитесь к солнцу, тем больше тепла будет проникать в ваше сердце. А оно, впитывая в себя это тепло, будет посылать его дальше, к людям, зажигать их сердца и звать за собою. Кем вы станете, какими вырастите, мои ученики? Уверена: добрыми, честными, человечными! Запомните простую истину: «Всё хорошее никогда не лежит на поверхности. Земля прячет полезные ископаемые в своих недрах». И чтобы их взять, нужен труд, ум, логика и такт. Всё это вы приобретёте в школе, вместе с учителями.

Ступайте вверх по вашей лестнице Жизни, преодолевая ступени! Поднимайтесь к своей звезде! Учитесь дарить радость родителям вашим!

А я... я буду ждать вас с открытой душой, чтобы вместе с вами обсудить открытия, сделанные вами.

В добрый путь, орлята!

Накатило...

И с чего это вдруг меня захлестнуло школьной волной?! Сказать, что сильно скучаю – нет, не страдаю. Может, твои звонки, может, мои ощущения после каждого метод- или педсовета! Но, так или иначе, задаюсь вопросом: что требуется от директора, чтобы создать хорошую школу?» Думаю, чтобы создать такую школу, нужно директору суметь окружить себя людьми, которые в чём-то лучше, умнее, талантливее себя, и дать им направление. Тогда они сделают это лучше, чем он себе это представлял.

Казалось бы, как просто. А на самом деле, как трудно! Найти таких людей даже в таком огромном городе, как Москва, а уж в нашем провинциальном городке и подавно, не так просто.

Но дело не только в этом. Многие директора не решаются окружать себя такими людьми из-за опасений внутренней конкуренции. Боятся, как бы не попасть в тень таких людей — ярких, талантливых, самобытных. Их больше устраивают люди ординарные. Они забывают о том, что в первую очередь такие люди поднимают престиж школы и тем самым престиж её директора.

На ум приходит расхожее представление о свите, которая создаёт короля. Без этой «свиты» и без такой стратегии хорошую школу не выстроить. Но если кому-то удалось такую школу создать, тогда не грех вспомнить древние китайские принципы управления:

- НЕ МЕШАТЬ ЛЮДЯМ РАБОТАТЬ;
- НЕ ЛЕЗТЬ ВО ВСЁ, А ПРЕДОСТАВЛЯТЬ СИТУАЦИЯМ САМИМ ДОХОДИТЬ ДО РАЗРЕШЕНИЯ.

КСТАТИ, СОВСЕМ НЕДАВНО ПРОЧИТАЛА О НИХ (БЛАГО, У МЕНЯ ЕСТЬ БЛАГОДАТНЫЙ ВИРУС).

По-настоящему хороший управленец добивается результата не деянием, а тем, что он не делает чего-то. Не делать гораздо труднее, чем делать. Это очень важно. Не вмешиваться труднее,

чем вмешиваться. Звонить по всем телефонам, давать указания, демонстрировать свою компетентность всякими способами.

Вот смотри, что прочитала у китайского философа Лао Цзы в трактате об искусстве управления: «Управляющий не должен соревноваться в способностях и компетенции с подчинёнными. Он не должен быть одновременно кошкой, которая ловит мышей, и петухом, который возвещает рассвет. Лучшее, что он может сделать — каждого поставить на своё место. Кошку — ловить мышей, а собаку — если это надо — гонять кошку. А силовой нажим — неэффективный способ управления».

Класс! Можно как угодно относиться к этим словам, в том числе с большой долей сомнения в их справедливости. Но подумать над их смыслом стоит. Вот, сижу и думаю!

Оно мне надо???

Надо!

С чего начинается школа?..

Если театр начинается с вешалки, то с чего начинается школа? Мне кажется, с совести. С совести, в первую очередь, взрослых людей. Всё, что происходит в школе, всё — хорошее и дурное — либо от неё, либо от её отсутствия. И если согласиться с мыслью, что школа начинается с совести, то это начало возможно лишь в том случае, если каждый учитель нравственно совестлив. Только такой угол зрения учителя определит духовную атмосферу школы.

Надо, чтобы каждый взрослый в школе чувствовал радость от сознания того, что он — учитель, педагог, что на него возложена огромная нравственная ноша - выстроить судьбу человека. А мне говорят: смирись. И самое страшное – я готова согласиться. Но... пока не соглашаюсь... Может, надежда жива ещё?

Как часто учителя унижают? Практически каждый день. Унижает ребёнок, обвиняя его в своих неудовлетворительных оценках. Унижает родитель, который может позволить себе

позвонить поздно вечером и грозно спросить: за что его чадо получил «2» такого-то числа? Унижает завуч, пришедший на урок и обвинивший учителя в том, что урок можно было построить иначе. Унижает....

И что получается?

Униженный учитель, который идёт в школу с нелюбовью к ней, а то и со страхом, учитель, которому директор уже в вестибюле может сделать замечание (иногда в присутствии других учителей, а то и детей), учитель, который всегда в дурном настроении, потому что школа испортила его характер. Разве это учитель?!

Неуважаемый человек не может уважать себя, и потому не может уважать ребёнка.

Истина, любовь и добро — вот три молитвы, которые должны быть в душе учителя.

Если эти молитвенные слова не определяют внутренний мир учителя, боюсь, что подлинный успех в его работе вряд ли придёт.

Истина отвергнута самой системой. Любовь вырвали из сердца хамством и цинизмом. Доброта нынче «не в моде». Как же жить без молитвы?

Знания... Нужны?..

Смотрю на детей, да и на взрослых: как изменилось отношение к знаниям. Подход к их ценности стал, как никогда, носить сугубо практический характер.

Главное — какую пользу дадут мне те или иные конкретные знания. То бишь — мотивация. Новоявленное слово. Понятно, в связи с этим, зачем нужно учить английский язык, зачем нужна математика, информатика.

А вот ответить на вопрос, зачем нужен «Евгений Онегин», «Реквием» Моцарта или «Сикстинская Мадонна», не так просто.

Уверена, они нужны, эти знания потому, что именно они формируют внутренний мир человека, помогают ему понять самого себя и людей, которые его окружают, и таким образом дают возможность понять смысл той жизни, в которой мы живём, делают мир более постижимым, оформленным, более приспособленным к жизни. Поэтому главными знаниями для нас становятся эти, казалось бы, «бесполезные» знания, не имеющие утилитарной ценности.

Отлично сказано у Шекспира в «Короле Лире»: «Сведи к необходимости всю жизнь, и человек сравняется с животным».

Непрагматические ценности, великие абстракции — вот во имя чего и стоит жертвовать!

Как важно донести эту мысль до ребят! Умный учитель донесет. А вообще ответить на эти непростые вопросы можно только в контексте тех изменений, которые произошли за последние десятилетия в нашей жизни, в жизни и в сознании современного поколения молодёжи.

Ну, почему, почему «Бригантина» теперь забыта, почему оказалась не нужна нынешним молодым поколениям?

Наверное, потому, что нынешним нужно совсем другое. Успех. Прикол. Победа в конкуренции. Триумф силы. Обретения, реальные на ощупь. И прищуриваются совсем по-другому, чем мы когда-то. Вот я опять про то, как было у нас всё по-другому.

А душа всё равно напевает бессмысленные строки:

И в беде, и в радости, и в горе
Только чуточку прищурь глаза
В флибустьерском дальнем море
Бригантина поднимает паруса...

И я прищуриваю глаза и с грустинкой мурлыкаю этот мотивчик...

История семьи – история города

Юбилейные даты родного города – это знаменательные даты и нашей семьи. Когда пьянящим потоком солнечного света врывается в окна молодого города юный апрель, мои родители, Николай Михайлович и Нина Александровна, создали семью. Небо падало на землю осколками луж и проталин. В дружном перезвоне хрустальной капли слышалась мелодия жизни и любви. И когда Нефтекамск встречал очередную юбилейную весну, мы отмечали маленький юбилей семьи Галановых.

История нашей семьи – история Нефтекамска. Больше полувека назад приехали двое молодых людей на строительство нового города. Он – из Бирска, она – из Пензы. И так уж случилось, что строили они не только город, но и свою Судьбу. Много раз мы с братом пытались расспросить у родителей о их первой встрече. Вначале просто хотелось узнать, как они познакомились. Потом нам было интересно, за что они полюбили друг друга. Затем мы ожидали услышать душераздирающую историю о неземной любви. Но мама вновь и вновь незаметно переходила на рассказ о людях, которые в то время были рядом с ними. Папа неизменно улыбался и тихо говорил: «Ну вот...живём...» Нам казалось, что мы слышали с детства историю рождения молодого красивого города на Каме. Намного позже выяснилось, что мы слушали историю любви: любви к людям, к жизни, друг к другу. С благодарностью мама вспоминает о Багаутдинове Р.З., который принял её, деревенскую девчонку, на стройку подсобной рабочей. Потом, уже после свадьбы, родители наши трудились на предприятии «НМУ треста №8». И как не вспомнить добрым словом руководителей организации, если после регистрации брака молодым дали комнату. Когда родилась дочка, им выделили однокомнатную квартиру. Родился сын – двухкомнатная квартира. А потом просто расширили апартаменты, так как дети разнополые. Для меня эта история звучит сказкой. До сих пор мы все вместе живём в добротной трёхкомнатной квартире,

которую получили родители. А мне стыдно, обидно и больно, что я так и не смогла «обзавестись своей жилплощадью». В детский сад и меня, и брата отдавали совсем крошечными. Мама помнит всех наших воспитателей. Особенно часто она рассказывает о Сопильняк Людмиле Ивановне, как эта удивительная женщина встречала нас по утрам, как она радовалась нашим маленьким победам. Слушая родителей, я всегда поражаюсь, сколько искреннего, доброго, чистого встречалось в их судьбе. Конечно, не всё было гладко. Но в их воспоминаниях больше светлого, чем печального.

Вот и получается, что история одной семьи тесно переплетается с историей города. Только у Нефтекамска исторический возраст считается юным. А у моих родителей уже видны серебристые нити в волосах. Это поистине богатые годы, подарившие двум сердцам радость бытия, радость от того, что

жизнь прожита не напрасно. Рядом мы, их дети – дочь и сын, зять и сноха. Внуки, Иван и Антон, растут добрыми, порядочными людьми. Внучка Ксения, хотя и далеко, постоянно интересуется здоровьем бабушки. И уже свои первые шаги на земле нашей делает третий правнук – Михаил. Увы, папа чуть-чуть не дожил до «отличного» юбилея (всё-таки две пятёрки).

Я благодарна своим родителям за то, что они воспитали во мне нежелание лёгкой и красивой жизни, жизни за чужой счёт, когда растрачивается не своя душа, а своя при этом в сытости и покое скудеет; они воспитали во мне потребность раствориться в любви и нужности людям.

У каждого из нас сердце выстукивает свою судьбу, свой ритм жизни. Но когда мы все вместе собираемся под крышей отчего дома, наши сердца начинают звучать в унисон. И плывёт над землёй мелодия любви и благодати.

Лёгкие мысли, улетающие вдаль.

Киваю августу – «Пока!..» -

Пойду листать воспоминанья.

Выводит ласково рука

Рисунок тихого прощанья.

П.Давыдов

Ранняя осень. Ранние сумерки. Уже не греющее своими тёплыми лучами, короткое солнце. Деревья дружно шелестят пожелтевшей листвой, переговариваются. Они приоделись в ожидании осеннего вальса. Скоро земля покроется золотом опавшей листвы. И уснут деревья до весны, яркой, живой, чтобы вновь распахнуть крылатые зелёные ветви для уставших путников. А пока...

Пока хочется задержаться в праздничном сентябре. Задержаться рядом с воспоминаниями о родных, милых сердцу учениках, одиннадцатиклассниках. Неординарными, креативными, мобильными... Они совсем не похожи на нас, они не такие («вот в

наше время»), они просто другие. И мы когда-то были не ТАКИМИ, как предыдущее поколение.

А какие они, современные юноши и девушки? Какие они, наши дети?

Они искренние. Ведь только в молодости можно чётко видеть белое и чёрное. С возрастом, увы, стирается эта грань, и в жизнь вползает всё больше серое, расплывчатое. Мы уже знаем, что белое не всегда бывает кипенно-белым, а на чёрном можно разглядеть светлое пятнышко.

Они читающие. Да-да, не усмехайтесь. И пусть их интересует не классическая литература, а зарубежная. Главное – читают. Признайтесь, когда мы, поколение «отцов», сами погружаемся в удивительный мир книги? Это не обвинение. Отнюдь. Находится множество тому оправданий: работа, быт, суета. И когда «младое поколение» спрашивает у меня о новинках современной литературы, то с удивлением начинаю сомневаться: а читаю ли я?!

Получается, что я только влюблённо перечитываю Пушкина, Лермонтова, Толстого. А новое, свежее – коротенькое, малообъёмное, потому что не успеваю. Но мы находим компромисс: я 45 минут с вдохновением говорю о классике – они мне 15 минут о современности. Урок и перемена.

Мы ведём с ними беседы о вечном; о любви и ненависти, о дружбе и вражде, о споре «отцов» и «детей». И, конечно же, обращаю пристальное внимание (я же не только учитель литературы, но ещё и русского языка) на соединительный союз **И** между этими понятиями. Единение. И я вижу глаза моих учеников, чистые, умные, открытые. Они верят мне, я верю в них. Согласна, не все внимают. Но они есть! Они слушают, и они слышат.

Всё чаще и чаще мне снова хочется стать маленькой, потому что разбитые коленки заживают быстрее, чем разбитое сердце ... Не помню, где и когда я услышала эту фразу. Но она накрепко засела в душе моей. И теперь, когда по утрам моё надломленное суетой сердце покалывает или постанывает, я бегу навстречу детству, озорному, радостному, такому бесхитростному. Я бегу к моим ребятам, к своим гимназистам. И даже если на улице хмуро или морозно, в глазах детей всегда вижу солнце.

И это солнце помогает мне быть сильной. Стойкость и сила духа так необходимы в моей ежедневной работе: ведь я – учитель! Почему стала учителем? Почему учителем русского языка и литературы? Не скрою, эти вопросы я не раз слышала не только от родных и близких, но и сама задавала их себе. Можно, конечно, ответить пафосно и искренне: с детства мечтала. Но думаю, что ответ надо искать глубже. Помните известную песню о детстве: «Должны смеяться дети ... и в мирном мире жить»? Безусловно, дети – это улыбки, веселье, лёгкость, открытость. Но, согласитесь, что не всегда детство бывает беззаботным, безоблачным. Бывают и разбитые коленки, и разбитые горем сердечки. И тогда рядом обязательно должен быть кто-то надёжный и сильный. Кто-то - кто вернёт надежду, кто подарит радугу, кто даст возможность почувствовать тепло летнего вечера, кто поможет увидеть парус неба и услышать звон хрустальной зимы. Очень хочется верить, что у меня получится быть рядом в этот момент, быть нужной.

Вместе мы всё одолеем. Мы – отцы и дети.

Город детства моего

Над моим городом бледно-голубое небо дышит прощальным теплом. Воздух наполнен лёгкой влагой, которая по утрам поит свежестью пожухлую зелень. Солнышко ещё сеет блеск горячих лучей. Тихо вокруг, спокойно и радостно. Совсем скоро мой город проснётся, забурлит, заговорит, запоёт и затанцует. Совсем скоро Он начнёт принимать поздравления. А пока...

Город детства моего. Детства озорного и беспечного. В детский сад мама возила меня на саночках. Укутает зимой шалью, одни глаза-смородины видны. Бежит, торопится. И я думаю, что моя мама – доктор, потому что всем она говорит: «Здравствуйте!», здоровья всем желает. Намного позже я узнала, что к медицине мама не имеет никакого отношения, просто городок наш маленький строили эти люди, которые жили рядом, жили дружно и весело.

Первый класс. Белые банты. Лакированные туфельки (папа привёз из командировки). Линейка во дворе школы. В центре памятник, и я ещё пока не знаю – кто это. Но вижу направление его вытянутой руки. На противоположной стороне улицы находится детский сад «Одуванчик». «Мама, - задаю вечером вопрос, - почему каменный дяденька хочет убежать из школы?» Каково же было моё удивление, когда учительница, указав на памятник, процитировала слова великого вождя: «Учиться, учиться и учиться!»

И я училась. Когда мы переехали в только что построенный дом на улице Парковой, меня перевели в другую школу. В одном подъезде нас жило девять одноклассников. Конечно же, уроки мы делали вместе, в школу ходили гурьбой. Помню, папа привёз толстую тетрадь в линейчку. Принесла её в школу и громко объявила: «Смотрите, это общая тетрадь! Подходите! Всем хватит!» И мы дружно разорвали эту «общую» тетрадь. Даже учителю досталось два листочка.

Мы всегда были вместе: на улице, в школе. Наши двери не закрывались. Как-то во дворе кто-то сказал, что кушать хочется, а домой идти – время потеряем. И я ринулась спасать друзей. Забежала домой, открыла на кухне кран, насыпала в раковину муку, замесила тесто. Быстренько раскатала «колбаски», обжарила их на сковороде, схватила банку томатного соуса и к ребятам. Вкуснотища! Потом ещё и рецепт раздавала.

Постепенно улица разрасталась. Появилась нечётная сторона домов. Но парк оставался неизменным. Там всегда стоял на страже Гулливер. Там назначали первые свидания.

Растёт мой город. И вот что странно: с годами он лишь молодеет, становится краше. Очень хочется, чтобы Нефтекамск стал для каждого точкой опоры и счастливого детства, мечтаний юности и развлечений молодости, плодотворной работы зрелости и отрадой пожилых лет.

Мой дед

Среди весны, когда радостно поют птицы, а земля, омытая талой водой, дымит зеленою молодой травы, наступает святой для нашей Родины день: мы вспоминаем тех, кто уплатил непомерную цену во имя нашей Победы, вспоминаем живых и усопших.

Много воды унесла река времени. Всё гуще зарастают шрамы окопов, почти совсем исчезли пепелища сожженных городов, вырастают новые поколения. Уже умер мой дед Александр Иванович Соколов, мой собеседник. Горько и

страшно было слушать рассказы о войне, но душа почему-то вновь и вновь звала меня в его воспоминания. Сколько раз он повторял, что рад бы не тревожить свою память, да не может забыть кровь и трупы на белом снегу, свист свинца, оскаленные пасти наспех вырытых могил. И вспоминал старый солдат дороги войны шаг за шагом, день за днем...

Женился он в 19 лет на своей же землячке. Молоденькая она была, шестнадцать годочков всего, а вот, поди ж ты, пошла за него. Перед самой войной уехала чета Соколовых в Баку, там как раз разработки по добыче нефти начались. Первая девочка родилась, вторая. А тут... война.

1941 год. Страшный год. Черный. Кровавый. Но даже эта лихая година приносила в дом кусочек счастья. В этот год родилась моя мама Нина Александровна Галанова (Соколова). Она была третьей дочкой в семье. Ей еще не исполнилось и двух месяцев, как отец ушел на фронт. И осталась моя бабушка

с тремя ребятишками на руках. Старшим – семь лет и четыре года, младшенькой – два месяца...

Долго не было вестей от деда с фронта.

Жили они тогда в Баку, бабушка работала на заводе, девочки весь день одни, а бомбежки все чаще. Все бегут в укрытие, а бабушка – домой, к ребятишкам. Только прибежит – отбой, назад бежит. И решила она ехать в Пензу, к своей матери. Пока выхлопотала пропуск (Баку тогда был закрытым городом), все деньги ушли.

Восемнадцать суток плыли на барже. Ночью высаживались на берег, утром солдаты, буквально на ходу, закидывали всех на борт. Под конец «путешествия» совсем нечего было есть. Однажды Зина и Клава сели перед капитанской рубкой. Вышел матрос, потрепал их за волосенки, угостил хлебом – полбулки дал. Со всех ног кинулись дети к матери. Зажав рты ладошками, чтобы не откусить нечаянно хлебушек. На три дня хватило той половинки... И опять пошли сестрички на то место. Долго ждали. Но не вышел матрос.

Вот, наконец, и Саратов. Надо еще около восьмидесяти километров пройти пешком. Два раза ночевали у добрых людей. Последний лесок осталось пройти. Но нет сил, девчушки падают от усталости. Темнеет. Страшно. Чувствуются волки. Тихонько где-то что-то скрипит. Была - не была: «Довезите, пожалуйста, хотя бы детей...»

Мало воспоминаний осталось у девочек, но одно врезалось в память крепко. Рассвет. Солнышко только-только выглядывает из-за горизонта. Навстречу «беженцам» летит птицей их бабушка...

Уже потом, много позже узнала семья, что воевал их отец в гвардейской стрелковой дивизии на Кавказе. Был командиром отделения. Получил осколочное ранение под Моздоком (мина рядом разорвалась). Попал в госпиталь. Был комиссован. И выдали ему билет до Баку, так как оттуда призывался он. Приехал, а семьи нет. Искал долго их. Правдами да неправдами узнал, что в Пензе родные его. Сердце быстрее ног бежало к

детям. А денег-то на дорогу нет. И добирался мой дед на крышах грузовых поездов. Больше десяти суток добирался. И соединилась семья. И жизнь вроде бы началась налаживаться. И вести хорошие с фронта приходили. Стал мой дед в школе преподавать военное дело (смеялись потом – возможно, оттуда моя учительская стезя берёт своё начало). Но надо было бумаги на инвалидность переоформлять, а дед – ни в какую. «Ещё справками я не тряс!» Сняли инвалидность и – сразу на фронт. Расцеловал своих девочек: жену, дочек. Теперь уже не мама моя младшенькой была, а Машенька – сестричка её, рождённая незадолго до вторичной мобилизации.

С октября 1944 года по январь 1946 года воевал мой дед в составе 210 полка войск НКВД по охране железнодорожных путей, и опять командиром отделения. Долго искали мы хоть какие-то сведения о сражениях этого полка, но... почему-то в архивных справках Минобороны стоит гриф – «Забытый полк». Узнали только, что боевой путь этого полка – Эстония и Западная Украина. И всё... никаких данных больше нет.

Вернулся дед в морозную ночь. В небе высоком и чистом мерцали звёзды. Курчавые березы застыли в скорбном величии. Дом промёрз насквозь. Иней сверкал на стенах. Окна разукрашены холодным узором. Бабушка моя, которой и было-то всего 32 годочка, рубила во дворе хворост, чтобы немного протопить избу, да чтобы дочки уснули в тепле. Вдруг вскрикнула... Девчата с печки соскочили, подумали, что их мама ногу поранила. И тут... дверь открывается, а на пороге – отец и мама! И такое счастье в глазах! Мама моя говорит, что она больше никогда такого света в глазах своей мамы не видела.

И потекла мирная жизнь. Стали в семье рождаться мальчики, один за одним. Шутил дед: «Девки-то в военное время – хорошо: на фронт не пойдут! А в мирное время мужики нужны – дом поднимать, хлеба растить!»

Было у них 12 детей, но трое умерли в младенчестве. А девять – мои дяди и тётки – жили дружно и правильно. Зла не делали, добром делились. Летом собирались все в отчем доме.

Всем хватало места. Мы, ребяташки, умещались на печке даже в жаркие дни. Бабушка пекла самые вкусные лепёшки (до сих пор помню их запах), варила в чугушке щи. Дед плотничал, помогал людям дома строить. Казалось, так будет всегда...

Не один раз мы пытали деда: расскажи о войне. Мало, ох как мало говорил он о ней.

Однажды дед сказал: «Страшно, когда стреляют в спину те, кого ты считаешь своим». Он замолчал, скрутил самокрутку с ядрёным табаком, вздохнул тяжело и вдруг улыбнулся... грустно, неслышно. А мы притихли и боялись не то чтобы спросить, а шелохнуться. Так и сидели на старой завалинке – дед (мы, как и наши родители, называли его папанькой) и внуки.

Я всегда мечтала увидеть деда при параде – в орденах и медалях. А он... Он был награждён медалью «За Победу над Германией» (№400886). Но отдал её для игры в чикку детям своим, мальчишкам. Я пыталась укорить его: «Дед, ну как же ты не отнял её у нас? Это ж награда». А он только усмехался и говорил, что для этого и бился, чтобы мы играть могли.

Дедушка мой любил повторять: «Не нарушайте тишины, а слушайте». Странно было: сам-то балагур и весельчак, весь шумный какой-то. Он и о войне рассказывал залихватски, легко, без надрыва в голосе. Смеялись мы от души, слушая его. А по ночам, часто, мой веселый и неугомонный дед сидел на завалинке и «наслаждался» (его любимое изречение) звуками мирной тихой жизни: «Слышишь, Оленька, луна улыбается, освещая путнику тропинку; березка дышит тихо-тихо, боясь спугнуть уснувшего воробья; ветер нежно и ласково треплет перышки на лужайке. Небо дышит мерно и спокойно».

Слышу, дед, слышу, как неровно бьется твое сердце, как плачет душа, как память не дает тебе покоя.

Пусть гремят праздничные салюты. Пусть слышится громкий говор ветеранов, пусть воздух всколыхнется от общего счастья. Поздравьте друг друга, улыбнитесь встречному, склоните

голову перед солдатом. Нам всем следует понять, что жизнь – это бесценный дар.

Радость наша была больше горя, жизнь сильнее смерти, громче любой тишины тишина мира. Нельзя не помнить звона колоколов Хатыни, скорбной тишины Пискаревского кладбища, стонов печей Освенцима, плача жертв Хиросимы...

И рады бы не тревожить старые раны, да широки бесконечные дороги войны. Но на каждом шагу встречаем мы красоту человеческого сердца...

Была страна...

Помните? Совсем недавно я писала: «Была Страна!.. Разнокалиберная, громкоголосая, дружная!.. И вдруг её не стало. Ни-ни-ни, не думайте: я не о политике. Я о школе. Мы просто ушли на каникулы, радуясь предстоящему ничегонеделанию, мы сладкий отдых предвкушали... Уже тогда мы мечтали о том, что вернёмся в свои классы и скажем: «Эх, не успели насладиться... ещё бы недельку... Но ничего, скоро лето!» И вдруг... Мы вдруг обнаружили единство в нашей разделённости.

Мы встретили эту ситуацию неоднозначно: вместе с любовью к каникулам, с чувством тревоги, с ожиданием чего-то нового, с лёгким юмором (помните, сколько весёлых картинок мы выслали друг другу в первую неделю?) и с каким-то затаившимся терпением. Но прошла неделя, другая, третья... Уже поговаривают, что в школу вернёмся только в сентябре. Уже начинаем тосковать по друзьям, скучать по одноклассникам. Уже поселилась в наших сердцах надежда на то, что можно учиться, не учась, на «4» и «5» (ах, как мы об этом мечтали!). Уже с ностальгией вспоминаем наши КЛАССНЫЕ уроки. И уже начинаем мечтать о том времени, когда мы вновь вернёмся в свою удивительную, непредсказуемую и яркую страну под названием ШКОЛА! Мы вновь будем плакать вместе, мы будем смеяться вместе.

К тому времени мы уже научимся многому. Мы научимся

смотреть в лицо своей скуке. Своему беспокойству. Мы встретимся с той нашей частью, которая хочет быть где-то в другом месте, с кем-то другим. Мы увидим лицом к лицу ту нашу часть, которая хочет делать что-то другое, иметь какой-то другой опыт, жить в каком-то другом мире. Мы вернемся к прочности и теплоте настоящего. Мы будем двигаться медленнее. Добрее. Тише. Мы научимся ценить жизнь немного больше. Да, возможно, мы научимся ценить жизнь немного больше.

Мы обязательно справимся, имея Любовь. Юмор. Терпение. Мы станем обновлёнными. Готовыми к испытаниям. Более сильными, чем раньше.

Я посылаю вам всю свою любовь, дети мои, ученики мои, друзья мои!»

Я твёрдо верила, что мы обязательно встретимся в школьных кабинетах, на уроках, на шумных переменах. Встретимся вживую... Но уже декабрь... А между нами – по-прежнему мерцающий экран монитора. И остаётся только вспоминать. Хорошо тому, у кого есть ЧТО вспоминать!!!

У меня есть, что вспомнить!

Сказка любви

Вот начало фильма.

Дождь идет.

Человек по улице идет.

На руке — прозрачный дождевик.

Только он его не надевает.

Он идет сквозь дождь не торопясь,

словно дождь его не задевает.

Вот начало одной любви... Падает снег, мягкий, нежный, не колючий, но холодный. Цепляется за ресницы, пытаюсь согреться твоим теплом. Приходит ощущение новизны, волшебства, когда это чудо неровным полотном спускается тихо на землю. И хоровод январского снега пышной шалью укрывает тебя... По улице, никуда не торопясь, идёт человек.

А навстречу женщина идет.
Никогда не видели друг друга.
Вот его глаза.
Её глаза.
Вот они увидели друг друга.
Летний ливень.
Поздняя гроза.
Дождь идет,
но мы не слышим звука.

Был белый февраль. Солнце разливалось остывающими лучами. Было полное безветрие. Она, как всегда, куда-то спешила. Путь её проходил через парковую зону. Вокруг шли люди по своим делам. Кто-то болтал по телефону. Кто-то шагал с собеседником. Мамочки с колясками щебетали о детских причудах. Вдалеке был слышен шум проезжающих машин. И вот в этом многоголосье она замерла. Вдруг услышала звук, который не относился ни к одному из перечисленных источников шума. Закрыла глаза, чтоб понять, откуда он. Звук был повсюду. Вокруг совершенно бесшумно кружили снежинки. Она наблюдала их парящие пируэты в воздухе. А звук проникал в самое сердце... Звук тихой радости: он живёт в этом городе.

Лишь во весь экран — одни глаза,
два бездонных,
два бессонных круга,
как живая карта полушарий
этой неустроенной планеты,
и сквозь них,
сквозь дождь,
неторопливо
человек по улице идет,
и навстречу женщина идет,
и они
увидели друг друга.

И ничего нет удивительного в том, что опять падал снег, ведь весна еще в самом начале пути. Легкое, снежно-белое полотно, трепетное, но в то же время оно не беззащитное в своей нежности, словно само готово защитить нас, закрыв собой уютную грязь на земле, печаль на сердце, да и вообще, все несовершенство нашего мира. Наблюдая за замороженными изящными танцами снежинок, она чувствовала в них какую-то тайну, пришедшую с небес. Не с неба, а именно с небес, пронзительно голубых, глубоких, из самой синевы... Они манят куда-то вдаль, за мечтой, успокаивают, наполняют душу надеждой, гармонией и любовью.

Я не знаю,
что он ей сказал,
и не знаю,
что она сказала,
но — они уходят на вокзал.
Вот они под сводами вокзала.
Скорый поезд их везет на юг.
Что же будет дальше?
Будет море.
Будет радость
или будет горе —
это мне неведомо пока.

Посмотрите на небо: оно может оставаться бирюзовым, голубым, безоблачным даже серые будни. Оно над нами словно купол. Оно висит на блестящем гвоздике полной луны и слегка покачивается в такт её шагам.

- Динь-дон, — доносится тихий хрустальный звон небесного купола.

- Динь-динь-дон, - отвечает улыбка, сорвавшаяся с её губ.

Не произнося ни слова, они ведут тихонько разговор. Их никто не слышит. Но все видят тёплый свет, который излучают их глаза...

Место службы,
месячный бюджет,

мненья,
осужденья,
сожаленья,
заявленья
в домоуправленья —
это все не входит в мой сюжет.
А сюжет живет во мне и ждет,
требует развития,
движенья.
Бьюсь над ним
до головокруженья,
но никак не вижу продолженья.
Лишь начало вижу.
Дождь идет.
Человек по улице идет.

Идут по земле два человека – Он и Она. Долог ли будет их путь? Не ведаю о том. Но знаю, он будет светлым, нежным и солнечным. Поистине красивым и добрым! В её глазах все видят только сияющий блеск счастья. В его глазах – нежность!

Идите с восторгом в обнимку под звёздным дождём!

Флейта дождя

Флейта дождя... Правда, звучит завораживающе?! В одной из древних легенд говорится, что это чудо-инструмент был дан человеку для установления контактов с высшими силами. Избранные, возможно, и могли с помощью этого посоха общаться с могущественными духами и при необходимости вызывать дождь. Мы же можем насладиться волшебными звуками флейты дождя, имитирующей движение воды: дождь, шум водопада, перезвоны горного ручья, плеск морских волн. И что самое интригующее: мы собственноручно изготовили для этот инструмент, да не один, а на разные голоса говорливой воды.

Капель стучит мелодии по крышам
в весенний день, как чудо из чудес.
А я всегда в капли этой слышу
Божественную музыку небес.
То затоскует флейтою в миноре,
То перейдёт на радостный мажор.
В том музыкальном, поднебесном споре
Природы слышен мудрый разговор.

Флейта дождя – удивительный подарок удивительного человека. Таня, Танечка, Танюшка... У неё и имя-то звучит перебором, как весенняя капель. В наши дни эту необычную флейту часто используют как оберег жилища, её вешают возле входной двери или возле окна. Считается, что такой оберег защищает от злости и зависти, привносит в дом покой и уют, а также притягивает деньги. Возможно... Мы же просто хотели услышать мелодию дождя, унести в своём воображении на берег моря, на горные склоны, по которым сбегают прохладные ручьи и шумят водопады. И у нас получилось!!!

А ещё мы услышали, что дождь - это не просто капли, не только вода и даже вовсе не появляющаяся после радуга. Дождь – это разговор, который напоминает о том, как важно отделять и очищать Душу, мнения, отношения, чувства. Это разговор, утверждающий, что слезы не всегда заканчиваются отчаянием, а порой и многогранной улыбкой. Это разговор, обещающий, что все проходит, что иногда нужно подождать, перетерпеть, принять. Это разговор, поясняющий, как видеть красоту в простом и как сложное воспринимать легко и открыто.

Впусти шум дождя... Он наполнит всего тебя, глаза, душу, тело...

Капли дождя завьют твои волосы, дождевики заблестят в глазах, пальцы ощутят влагу.

Ты вдохнёшь запах мокрой земли, цветов и омытой дождём листвы...

И ты станешь им, дождём, яростным проливным, тёплым

"грибным", холодным и унылым, "слепым" с лучиком солнца в капельках и радугой ...

Капель стучит мелодией слезинок
в весенний день, как чудо из чудес.
И слышу я в журчании крупинок
Божественную музыку небес.

Я помню

«Мама, ты у меня самая лучшая!»- широко раскинув руки для объятий, сын бежал по ступеням уютного зала ЦРТДиЮ. Закончился городской конкурс «Учитель года». Объявлены результаты. Цветы, поздравления, радостные лица учеников. Что-то хорошее, искреннее говорят коллеги. Корреспонденты задают вопросы о моих эмоциях, ощущениях, чувствах. Я что-то отвечаю рассеянно, невпопад. А в сердце безудержная радость оттого, что рядом мои дети: дочка и сын, словно два надёжных крыла. Домой возвращаемся вместе. Дочка несёт цветы, сын – призы и подарки. На скорую руку накрыли стол. Всё – можно передохнуть, расслабиться...

А за окном тихо выюжит февраль. В воздухе медленно вальсируют хрупкие, пушистые снежинки. Землю накрывает нежной белизной легкокрылое кружево. Точно снежный куржак коснулся плеч моих. Это сын накинул белый пуховый платок: «Отдохни, родная моя». Но то ли от избытка радости, то ли от перенасыщенного волнения не спалось. На ночном куполе неба сияли звёзды. Вечно живые, они посылали какое-то чарующее желание творить, создавать «разумное и вечное». Вечером следующего дня проводили дочку на учёбу в Санкт-Петербург. «Мама, когда будешь защищать честь города в Уфе, не пасуй. Степан поможет»,- наставляла меня на перроне маленькая повзрослевшая дочь. И Степан помогал: по ночам сидел за компьютером, набирал тексты, составлял диаграммы, подбирал фотографии. А по вечерам слушал версии моего

выступления. Особенно запомнилось, как мы искали материал для мастер-класса.

- Понимаешь, сынок, надо не словами, а делом показать мастерство учителя-словесника, чтобы заворожить публику СЛОВОМ.

- В разговоре со мной, мама, ты всегда находишь весомые аргументы в литературе, в классике... Вот тыходишь в класс, где слышны весёлые голоса твоих девочек. Встаёшь у окна и тихо начинаешь читать монолог Базарова: «...Со мной кончено. Попал под колесо истории. Старая штука смерть, а каждому внове. Ну, что же мне сказать вам? Что я любил Вас?.. Скажу лучше, какая Вы славная...Великодушная... Прощайте! Живите долго... Дуньте на умирающую лампаду, и пусть она погаснет...»

Сын замолчал. На стене часы отсчитывали время. А оно рождало мысли, светлые и добрые. И я продолжила (из того же романа И.С.Тургенева «Отцы и дети»): «...Прошло шесть месяцев. Стояла белая зима. Из недалёкой деревушки часто приходят на могилку два уже дряхлых старичка... Приблизятся к ограде, припадут и станут на колени, и долго и горько плачут, и долго и внимательно смотрят на немой камень, под которым лежит их сын... и не могут покинуть это место, откуда им как будто ближе до их сына, до воспоминаний о нём...»

- Мама, вот же главное, о чём ты должна говорить, - о ЖИЗНИ!

Я говорила о жизни. Уже в Уфе на открытом уроке мы с учащимися 11 класса обсуждали страницы рассказа М.Шолохова «Судьба человека». Мы говорили о силе русского характера: «...И хотелось бы думать, что этот человек...несгибаемой воли выдюжит». А моя душа в это время окаменела ...или умерла. Я не помню.

Я помню тебя, сынок. Помню твоё рождение. Мне казалось, что тогда я была бесстыдно счастлива: у меня дочка и сын. Ты был добрым, светлым. Ты умел дружить. Ты умел дарить людям радость. Тебя любили и взрослые, и дети. Говорят, проводить

тебя в последний путь пришло много народа. Низкий им поклон. Пусть они простят меня. Я ничего не помню.

Я помню тебя, СЫНОК... И в память о тебе, с одним крылом, пытаюсь выжить.

СЫНОВЬЯ

Не теряйте, мамы, сыновей!
Ваши крылья, гордость и опору!
Пусть они заботою своей
Согревают вас в любую непогоду!..

Ещё когда училась в школе, не раз слышала от своего учителя НВП, что мальчишки – это особая «нация». Это интересный, шумный, неугомонный, вечнодвижущийся, громкий, разносторонний, жизнерадостный мир. И я с детских лет знала, что мальчишки – это будущие защитники Отечества, это солдаты. Они сильные, смелые, мужественные... Я радовалась, что у меня есть брат. Пусть младший, но он есть! Рядом с ним я чувствовала себя защищённой. Однажды на уроке литературы, где-то в классе десятом, учитель процитировала М.И.Цветаеву:

Мальчиков жалеть надо –
может, им воевать придётся».

И вспомнилась мне бабушка, которая вечно «квохтала» над дедом: «...миленький, голубок ты мой!» И это она говорила моему деду, который всегда был для нас героем. Он фронтовик! Он воевал!

Я стала сильной. Начала защищать брата везде и всегда: в школе, во дворе, перед родителями. Вначале он благосклонно принимал мою чрезмерную опеку, потом стал сердиться. А ещё позже, улыбаясь, гордился своей воинствующей сестрой.

Мне было легко и радостно любить деда, папу, брата, мужа... Но когда я родила сына!.. Когда я родила сына, мир перевернулся. С дочкой всё было просто и ясно: я подарю ей

любовь и нежность, я научу её быть милой и доброй, я подскажу ей, как стать хорошей женой и заботливой мамой. Я сердцем укрою мою доченьку от любых невзгод. А сын... Он был такой маленький, красненький, сморщенный, беззащитный. Но я чувствовала: это мужчина! Это он будет для меня надеждой и опорой. Иногда я чувствовала угрызения совести, когда лакомый кусочек отдавала не ему, крохе, а дочери: «Она девочка! Вырастет, выйдет замуж, детей родит. Сама будет всё сладкое отрывать от себя. А ты – мужчина! Ты должен быть щедрым».

Иногда плакала украдкой, когда не бежала выяснять отношения с юнцами, обидевшими моего мальчика: «Ты должен уметь сам за себя постоять. Ты сильный!» Рядом с дочкой я была орлицей, готовой крылом любви своей закрыть её от бед и обид. А с сыном... С ним я была Женщиной! Я давала ему возможность нести тяжёлую сумку, набитую продуктами; уступать место в общественном транспорте старым и малым; вытирать мне слёзы, застывшие в глазах. Я давала ему возможность быть выносливым, чутким, ответственным, умеющим постоять за себя, но при этом не выплёскивать зло и злобу на окружающих. Доброта жила в душе моего сына.

Рядом с ним всегда были надёжные, верные друзья. Неправильно говорю – не были, а есть. Они и сейчас рядом. В каждом из них я вижу обыкновенного мальчишку: весёлого, энергичного, задорного и задиристого. Хотя они уже давно не мальчишки. У них есть семья, дети. У Руслана – кареглазая принцесса-говорунья. У Эмиля – очаровательные двойняшки, непоседы, хохотушки. У Стаса – две дочери, его гордость, его радость. У Радмира... у него ещё всё впереди.

До сих пор называю их «мои мальчишки», хотя они уже настоящие мужчины. В них живёт простая мужская порядочность; в них есть тот стержень, который помогает им оставаться в любых ситуациях Человеком. Конечно, как любому из нас, им свойственно ошибаться, но они из тех людей,

которые умеют признавать свои промахи. Они умеют переносить нагрузки и боль.

Как же трудно воспитать настоящего мужчину! Но возможно. Просто мужчину надо любить, потому что все хорошее рождается только в любви! Любовь, не слепая, всепоглощающая, а светлая, чистая, искренняя. Только такая любовь делает всех «настоящими»!

Подарок

Как вы думаете, что можно подарить на день рождения? Особенно, когда имениннику 17 лет. Игрушку - уже не актуально. Парфюм ... это личное. Что-нибудь из одежды... Но как не ошибиться с размером? Конечно, можно и планшет, и мобильник, и ноутбук... Но финансово осилить тяжело. Решение подсказал случай:

Пусть час пройдет неповторимо,
Запомнится на много лет.
Нам лишь иметь необходимо
В театр маленький билет!

Благо, в этот день на скромной, но уютной сцене ОПК «Октава» должна была состояться премьера спектакля «Детки из клетки» по страницам произведения В.Железникова «Чучело» /Подростковая театральная студия «Свой мир»/.

Пробирались в зал за минуту до начала. На первых рядах в роскошных мягких креслах комфортно расположились зрители-подростки. На задних рядах восседали родители актёров, чуть взволнованные, но уже гордые тем, что на сцене играют их дети.

Вот вышла Гульшат Гильмуллина, руководитель и режиссёр. Изящная, свободная, эффектная, неотразимая, но в то же время такая простая, родная, искренняя. Попросила об обычном: не вести видеосъёмку и отключить звук на телефонах.

Почти пустая сцена. Только грудой «наваленные» стулья. Из красок – простой карандаш, чёрно-серые тона. И вдруг...

Сто дней в пути был караван,
А впереди опять бархан.
Ещё бархан куда ни глянь,
Везде песок.
Дул ветер злой, что было сил,
Палящий зной с ума сводил.
И каждый жил мечтой
одной воды глоток.

Из боковых кулис выбегают детки, обычные, шумные, разнохарактерные. Но что-то тревожное проглядывается в их движениях, что-то тревожное слышится в словах песни.

Это Кара- Кара- Кара-
Кара- Кара-Кара-Кум.
Это Кара- Кара- Кара-
Кара- Кара- Кара-Кум.
Это Кара- Кара- Кара-
Кара- Кара- Кара-Кум.
Это Кара- Кара- Кара-
Кара- Кара- Кара-Кум.

А дальше пятьдесят минут внимания, только голоса детей со сцены, только зритель и актёр. Можно, конечно, поспорить со мной и сказать: ну, это ж не профессионалы. Понимаете, в каждом слове, в каждом жесте сквозила красной нитью ИСКРЕННОСТЬ. Подросток разговаривал с подростком, дети со сцены говорили с детьми в зале. И вот уже первые ряды собрались в струнку, им стало неуютно, развалившись, сидеть в комфортном кресле. Задние ряды впечатались в скамейку: родители ВИДЕЛИ и СЛЫШАЛИ своих детей. И звенящий голос Ленки Бессольцевой, и металлический Железной Кнопки, и бубнящий Попова, и язвительный Шмаковой, и робкий Васильевой, и нахальный голос Вальки-живодёра, и ломкий, «неоперившийся» Сомова, и с нотками агрессии Лохматой, и пронзительно-капризный Рыжей. Кто-то тихо прошептал: «Мы рядом, доченька». Рядом с «детками из клетки» на сцене тоже были взрослые: Маргарита Ивановна и тётя Клава (мама одной героини). Они были рядом, но не вместе с

ними. Много людей, друзей, одноклассников вокруг, а в душе пустыня...

Безмолвие... И опять...
Где нету рек, там бродит смерть,
Но человек не стал терпеть.
Сухих песков, как злых тисков
Лихую власть.
Ведь это всё его пути,
И он хотел по ним пройти,
И головы не опустить,
и не пропасть.
Это Кара- Кара-
Кара- Кара- Кара-
Кара-Кум
Это Кара- Кара-
Кара- Кара- Кара-
Кара-Кум
Это Кара- Кара-
Кара- Кара- Кара-
Кара-Кум.

Никуда не уехала Ленка, никуда она не делась. Никому бойкот не объявлен, и Димка вместе со всеми сел в круг. Они продолжают жить, такие обычные, шумные, разнохарактерные. Bravo, Гульшат! Зная произведение, я увидела вашу режиссёрскую задумку. Спасибо Вам!

Ребята вышли на поклон. Зал ещё секунду сидел в оцепенении. Потом послышались аплодисменты. Одинокий крик: «Молодцы!» И вдруг Валька (тот, который стоял на сцене) улыбнулся и искренне произнёс: «А ещё!» И вот тут зал взорвался: шквал рукоплесканий, голоса – «Bravo!», «Молодцы!», шёпот «До слёз», объятия и, конечно, цветы.

Понравился ли мой необычный подарок в день семнадцатилетия? «До мурашек»,- был ответ. Впервые на день рождения – не праздничный пирог, не роскошные подарки. А простые, человеческие «мурашки».

Маленькие актёры

На телеканале «Культура» в серии «Пряничный домик» есть такой чудесный фильм «Кукольных дел мастера». Ведущий программы Евгений Кулаков, замечательный актёр, рассказывает о тех людях, чьи жизни были посвящены одному из самых прекрасных дел на земле – творению кукол. Я люблю этот фильм и готова смотреть его снова и снова. И это выражение «кукольных дел мастера» порождает в душе вдохновение, радость, любовь, очарование, настоящее волшебство.

«Кукольных дел мастерица», - когда произношу эту фразу, представляю её сидящей в своей мастерской, где на полках множество кукол и материалов для их изготовления. Или вот сидит она с маленьким сыном и учит его своему ремеслу, показывая приёмы кукольного мастерства... Или, открыв сундук, достаёт оттуда мешочек с тряпьем и прикидывает: какие лоскутки взять на куклу-оберег для молодых, на пасхальных зайчиков, на брошку Мотылёк.

Не влюбиться в её куклы просто невозможно. Это не писанные красавицы, это героини моих любимых книг, которые переносят нас в совершенно другой мир, чистый и добрый. «В кукле живёт вечно юная душа создавшего её мастера», – это о ней, о Наташе.

Моей восторженной поэтической натуре свойственно влюбляться в увлечённых людей. Острая фаза обожания перешла в спокойное чувство любви и уважения, которое позволяет учиться у Наташи, если не профессиональному мастерству (ведь охватить все сферы кукольного ремесла невозможно – жизнь коротка), то хотя бы взгляду на мир, её умению сохранять в душе детство.

21 марта – Международный день поэзии и международный день кукольников, день кукольных театров. Совпадение отнюдь не случайное... Поэты и кукольники – это представители одной породы людей...

Разрешите познакомить вас с удивительным миром кукол Натальи Валеевой (конечно, вспоминая при этом страницы любимых книг). Попробуем? А вдруг захочется прочитать...

Запрягаю я повозку,
Кукол складываю в ящик –
Моих маленьких актёров,
Самых-самых настоящих.
Отправляемся по свету,
Ждите нас в своих селеньях;
Дотрясёмся и доедем –
Им-то мягко на коленях.

Царевна-лягушка

Совсем не простая эта лягушка,
И вовсе она не крикунья-квакушка, —
Собой совершенно она не дурна,
А все потому, что Царевна она!
Но чары, что держат её в этом теле,
Даны ей на время, на самом-то деле:
И облик лягушки был дан ей на срок,
И скоро закончится этот урок!

Веркина Светлана

Русские народные сказки... С малых лет они удивляют меня, вдохновляют, впечатляют. Но чем старше становлюсь, тем ироничнее отношусь к урокам по данному жанру. Вот уж, действительно, русский народ (я, конечно же, в том числе) живёт по принципу: авось, небось и как-нибудь.

Пишу и улыбаюсь: ишь чего удумала? В сказках ведь мудрость народная! Но... была не была... Попробуем?

Звенит звонок. И кабинет наполняется детскими голосами. Кто-то влетает, сшибая стулья на своём пути. Кто-то падает плашмя, споткнувшись о чей-то брошенный портфель. А кто-то,

ни на кого не реагируя, уткнулся в навороченный мобильный телефон. Дети 21 века. А тут я...со сказочкой да с загадочкой:

Летела стрела и попала в болото,
И в этом болоте поднял её кто-то.
Кто, распротившись с зелёною кожей,
Сделался мигом красивой, пригожей?

Отгадаем загадку, узнаем название сказки. Смотрят на меня в недоумении: мы что? Сказку будем изучать? Мы ж её ещё в детстве слышали.

– Ээээ, - говорю, - слышали, да не слушали. Там же не всё так просто, родные мои.

И пафосным голосом объявляю: Русская народная сказка «Царевна- лягушка». Послушание и своеволие. А в голове задачи ставлю: - ребёнок придёт к выводу, что в жизни русские люди любили друг друга, стремились уважать старших как более знающих, быть послушными и следовать правилу «за добро добром и платят»;

- поймёт, что послушание выражается в исполнении повеления, а своеволие в самоуправстве;

- придёт к выводу, что тепло и уют в доме создаётся женой, которая должна уметь делать всё: и хлеб испечь, и пирогами порадовать, и обнову к празднику сшить, и в танце себя показать.

Начинаю читать распевно, подражая Арине Родионовне. Улыбаются, весело им: учитель бабушкой «прикинулся». А один всё перебить норовит – он же знает.

Сказка:

В старые годы у одного царя было три сына. Вот, когда сыновья стали на возрасте, царь собрал их и говорит:

— Сынки мои любезные, покуда я ещё не стар, мне охота бы вас женить, посмотреть на ваших деточек, на моих внучат. Сыновья отцу отвечают:

— Так что ж, батюшка, благослови. На ком тебе желательно нас женить?

Дети комментируют:

Ого, сразу троих женить надумал. Богатый отец, видать. Это ж сколько денег на три свадьбы уйдёт?!

Мысли учителя:

Дети какие послушные: не только готовы жениться враз, а ещё и уточняют – «на ком тебе желательно». Не дети – золото!

Сказка:

— лягушка, лягушка, отдай мою стрелу. А лягушка ему отвечает:

- Возьми меня замуж!

— Что ты, как я возьму себе в жёны лягушку?

- Бери, знать, судьба твоя такая.

Закручинился Иван-царевич. Делать нечего, взял лягушку, принёс домой.

Дети

комментируют:

лягушкам тоже замуж хочется.

Мысли учителя:

Где же взять такого царевича?

Сказала ему, что «судьба», он и послушается.

Сказка:

— Батюшка приказал за одну ночь соткать ему ковер узорчатый!

— Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать: утро вечера мудренее!

Уложила его квакушка спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу, обернулась красной девицей Василисой

Премудрой) и стала ковер ткать. Где кольнет иглой раз — цветок зацветет, где кольнет другой раз — хитрые узоры идут, где кольнет третий — птицы летят...

Дети комментируют:

А для чего отцу ковер-то нужен? Он же при деньгах, купил бы...

Мысли учителя:

Ох, видимо, и я лягушкой была. Как уснёт моё семейство, так сразу становлюсь и премудрой, и прекрасной. Полноченьки штопаю, пришиваю, стираю, прибираю...

Так и пролетает урок. В сказках одно, в головах ребят — другое, а в мыслях учителя — вообще неразбериха. И не важно: реализуются ли поставленные мною задачи. Вместе со звонком звучат обнадёживающие слова:

И стали они жить дружно, в любви и согласии.

Ангел

Незримо Ангелы парят над нами,
И в суете, не замечая их,
Мы думали, что жизнь наладим сами,
Не зная о Хранителях своих.
В молитвах и постах мы не радели,
В потоке дней, не ведая о том,
Что крылья их ломались и горели,
Когда спасали ангелы наш дом.

Ангел небесный летал над городом, поднимаясь все выше и теряясь в холодных туманных облаках. Город становился меньше, меньше, обращаясь в маленькую точку, вместе с городом уходили, вычеркивались проблемы, таяли переживания, волнения и легкая, безжизненная пустота постепенно заполняла то место, которое у людей обычно называется душой.

А душа плакала. Металась. Корчилась от боли. Она, разорванная в кровь, не знала, кого просить о помощи. И когда закончились слёзы, когда пустота поселилась в сердце, когда рана стала затягиваться тихим стоном, пришёл Ангел. Пришёл, чтобы просто посидеть рядом, сложив свои крылья смиренно. Я смотрела на него и думала: в доме не должна погаснуть свеча. Пока она горит, дом живёт, а в доме живёт память о нём, о моём сыне. А если дом будет жить, то в него может приехать моё маленькое, но такое огромное счастье – доченька и внуки. Ангел вырвал меня из лап отчаяния.

Спасибо тебе, Наташа, за Ангела над крышей дома! А ещё, глядя на эту композицию, я вспоминаю красивую историю Марка Шагала... Когда Шагал начал писать картину «Над городом» в 1914 году, они были знакомы с Беллой уже 5 лет, но 4 из которых провели в разлуке.

Он – сын бедного еврея-разнорабочего. Она – дочь богатого ювелира. На момент знакомства совершенно неподходящая кандидатура для завидной невесты. Он уехал в Париж учиться и делать себе имя. Вернулся и добился своего. Они поженились в 1915 году. Вот это счастье и написал Шагал. Счастье быть с любовью всей своей жизни. Несмотря на разницу в социальном статусе. Несмотря на протесты семьи. Так и хочется спросить: почему же влюблённые не смотрят друг на друга? Возможно, потому что Шагал изобразил души счастливых людей, а не их тела. И в самом деле, не могут же тела летать. А вот души

вполне могут. А душам смотреть друг на друга не обязательно. Им главное чувствовать единение.

А иногда мне кажется, что это Маргарита летает над городом и ищет своего Мастера...

По небу полуночи ангел летел

И тихую песню он пел

(М.Ю.Лермонтов)

Пеппилотта

У девчонки-озорницы

Весело торчат косицы

И улыбка - до ушей!

Рассмешит она любого:

Хмурого, больного, злого.

С нею жить нам веселей!

Вспомнила и о любимых персонажах детских сказок. Когда на уроках мы с ребятами изучали сказки, я с горечью замечала: сказки-то написаны для нас, взрослых. А читают их только детям, изучают их только дети... Сколько в них мудрости и простоты!

Самая сильная из всех рыжих девочек легко научит вас жить в свое удовольствие.

Пеппилотту Виктуалию Рульгардину Крисминту Эфроимовну Длинныйчулок придумала писательница Астрид Линдгрэн вместе со своей дочерью почти 70 лет назад, но и сегодня Пеппи любима многими поколениями маленьких и взрослых читателей. По крайней мере, тех взрослых, которые сумели в душе остаться детьми.

Пеппи — маленькая рыжая веснушчатая девочка, которая живёт одна на вилле «Курица» в небольшом шведском городке вместе со своими животными: мартышкой Господином Нильсоном и лошастью. Пеппи — дочь капитана Эфраима Длинныйчулок, который впоследствии стал вождём чернокожего племени. От своего отца Пеппи унаследовала

фантастическую физическую силу, а также чемодан с золотом, позволяющий ей безбедно существовать. Мама Пеппи умерла, когда та была ещё младенцем. Пеппи уверена, что она стала ангелом и смотрит на неё с неба («Моя мама — ангел, а папа — негритянский король. Не у всякого ребёнка такие знатные родители»). Мне нравится отношение Пеппи к жизни:

Когда сердце горячее и сильно бьется, замерзнуть невозможно.

Моему вранью никто не аккомпанирует. Я хожу по дому одна-одинешенька и вру сама себе, но, правда, с таким удовольствием, что даже слушать приятно.

- Можно есть руками?

- Как хочешь, - ответила Пеппи, - я лично предпочитаю есть ртом.

- ... Я ведь дилектор... А у дилектора нет ни одной свободной минутки.

- Кто ты? - переспросила Анника.

- Дилектор!

- А что значит "дилектор"? - спросил Томми.

- Дилектор - это тот, кто всегда и во всем наводит порядок. Это все знают, - сказала Пеппи, сметая в кучу оставшуюся на полу муку. -

Ведь на земле разбросана пропасть всяких разных вещей. Должен же кто-то следить за порядком. Вот это и делает дилектор! (А я была уверена, что директор РУКОВОДИТ).

- Нет уж, благодарю покорно, - ответила Пеппи, - я как-то провела целый день в школе. И за этот день в меня впихнули столько знаний, что я до сих пор не могу прийти в себя. (Действительно, впихиваем и впихиваем)...

Для этого мы и родились на свет, – продолжала учительница. Мы живём для того, чтобы делать людям добро.

Пеппи выжала стойку на спине лошади и принялась болтать в воздухе ногами.

– Я-то живу только для этого! – крикнула она. – А другие люди, интересно, для чего они живут? (Надеюсь, мы тоже живём для того, чтобы делать ДОБРО).

Женька

Навстречу автоматчикам шагнула,
Бульжник стиснув в кулаке,
Росинкой утренней сверкнула
Слеза обиды на щеке.

Всего два дня войны... Пять девчат... Они были ранимыми, чуткими, нежными, а им пришлось воевать, убивать. Им, которые должны были бы стать жёнами, мамами... Женька, Женечка, Евгения Комелькова.

Возраст Евгении 19 лет. Ее можно смело назвать красавицей. Глянешь, глаз не отвести, до того красива чертовка. Все в ней ладно: фигура, высокий рост, правильные черты лица. Рыжеволосая, с зелеными глазами, в которых утонуть не грех.

«...Ах, хороша она была сейчас, чудо как хороша! Высокая, белотелая, гибкая...»

«...Брызги сверкали на солнце, скатываясь по упругому, теплому телу...»

«...Гордое и прекрасное лицо...»

«...Опасные глазища, словно омуты...»

«...Сквозь рыжее пламя зеленый глаз проглядывает...»

«...А глаза детские - зеленые, круглые, как блюдца...»

Женька рано потеряла семью. Ее родных фашисты расстреляли прямо на глазах девушки. Мать, сестра, братишка все полегли от руки врага. Дочь офицера ждала подобная участь, но ей повезло. Видать, не пришло еще время. Эстонка,

живущая по соседству, спрятала Женю у себя. Благодаря этой женщине, Женька спаслась от смерти.

Она любила жизнь, наслаждаясь каждой прожитой минутой. Детство и юность Жени были самым беззаботным временем. Общительная и озорная Женька мгновенно заряжала всех оптимизмом. Мигом могла поднять настроение любому, кому становилось грустно. То цыганочку спляшет, то роман расскажет. Да так расскажет, что заслушаешься и вмиг забудешь о проблемах.

Была у Женьки замечательная черта характера. Она не позволяла себе унывать и расстраиваться, но это не мешало ей вмиг становиться серьезной, когда того требовала ситуация. Она приняла удар на себя в момент опасности, нависшей над Васковым и девочками. Отстреливалась до последнего. Получив пулю, не сразу поняла, что произошло. Ведь так нелепо умирать, когда тебе 19 и кажется, что вся жизнь впереди. Немцы добились девушку в упор, а потом долго стояли над телом, любуясь гордым, красивым лицом.

Звёзды

- Здравствуй!

- Кто ты?

- Разве ты не видишь меня?!

- Нет. В комнате темно. За окном ночь. Звёздное небо. Слабое мерцание... Я узнал тебя. Ты – моя звезда!

...Какое счастье – просыпаться утром в своей кроватке и подглядывать за мамой сквозь ресницы. Вот она одёрнула шторы. Тихонечко подходит ко мне. Странная она, моя мама: идёт на цыпочках, чтобы разбудить меня. Я уже не сплю, но глаза не открываю. Так приятно, когда мама садится на краешек кровати и начинает нежно теребить мои волосы, ласково приговаривая: «Просыпайся, непоседа!» Мама – моя жизнь, моя звезда!

- Здравствуй!

- Ааааа... Это опять ты!

- Ты что не спишь, малыш?

- Мама на работе. Жду её... Смотри: в соседнем доме тоже кто-то не спит.

Красное солнце скрылось за горизонтом. Тёплый осенний день подошёл к концу. По-летнему зелёный луг покрылся лёгкой дымкой. В сухих зарослях сирени сидел маленький Димка и с восхищением рассматривал божью коровку. В этом маленьком беззащитном создании мальчишка увидел нечто прекрасное, нечто, способное унять бурю в его маленьком, но уже много испытывавшем сердечке. «Бабка-коробка, улети на небо, там твои детки кушают конфетки. Всем по одной, а тебе ни одной», - шептал Димка. Приговаривал, а сам надеялся, что не улетит божья коровка, с ним останется. А она взмахнула крохотными крылышками и с места взмыла в небо. Туда, куда совсем недавно ушла от семилетнего мальчишки мама... Димка сидел на подоконнике и смотрел на звёзды.

- Эй, Звезда! Ты сегодня очень ярко светишь. Что с тобой?

- Сегодня я нужна Сашке. Видишь одинокую фигурку на качелях?

...Сашка влетел в класс за пять минут до звонка, плюхнулся за вторую парту и попытался пригладить растрепавшиеся волосы, но безуспешно. Одноклассники что-то шумно обсуждали, сбившись в кучку на последних партах. Сашка никогда не был с ними близок. Иногда они бегали вместе на переменах, давали списать друг другу на контрольных, но настоящих друзей ни в школе, ни за её пределами у мальчика не было. Сашка всегда чувствовал себя лишним рядом с ровесниками. Он не играл в компьютерные игры и не мог похвалиться перед мальчишками очередной игрушкой-трансформером. И иной раз он ловил себя на мысли, что с ним что-то не так, ведь он совсем не похож на ребят, которые окружали его каждый день.

- Ты почему молчишь сегодня, Звезда?

- Думаю.

- О чём?

- Зачем люди смотрят в небо с надеждой? Чего они ждут от него?

Светка бежала домой, не обращая внимания на развязанные шнурки. Рюкзак больно бил по спине, но первоклашка торопилась к маме. Надо было срочно поделиться радостью с мамой. Сегодня её похвалили. Нет, оценки им ещё не ставят. И крючочки у неё пока кривые. И на уроке она многое не успевает. Сегодня Светке, с длинными тёмными косичками, сказали, что у неё горячее сердце. А ведь она всего-то и сделала, что заступилась за девочку, которую дразнили мальчишки. Надо срочно рассказать маме, потому что у папы тоже было горячее сердце. Только почему-то оно остыло. И Светка поняла, что папино сердце в ней, что оно живое и оно опять может греть людей... Девочка сладко спала на своей кровати, а её мама смотрела на ночное небо. И в её глазах отражались то ли слёзы, то ли звёзды.

- Здравствуй!

- Где ты была так долго?

- Я уходила в Детство...

- Как это?

- Понимаешь, каждый взрослый человек на земле – это выросший ребёнок. Но почему-то не все помнят об этом. Однажды один необычный лётчик, пролетая выше облаков, сказал: «Я возвращаюсь памятью в детство, чтобы снова почувствовать себя под его высокой защитой».

- Детство должно быть защищённым? Кем? От кого?

- Помнишь, что говорил Маленькому Принцу Лис? «...ТЫ ДЛЯ МЕНЯ ПОКА ВСЕГО ЛИШЬ МАЛЕНЬКИЙ МАЛЬЧИК, ТОЧНО ТАКОЙ ЖЕ, КАК СТО ТЫСЯЧ ДРУГИХ МАЛЬЧИКОВ. И ТЫ МНЕ НЕ НУЖЕН. И Я ТЕБЕ ТОЖЕ НЕ НУЖЕН. Я ДЛЯ ТЕБЯ ВСЕГО ТОЛЬКО ЛИСИЦА, ТОЧНО ТАКАЯ ЖЕ, КАК СТО ТЫСЯЧ ДРУГИХ ЛИСИЦ, НО ЕСЛИ ТЫ МЕНЯ ПРИРУЧИШЬ, МЫ СТАНЕМ НУЖНЫ ДРУГ ДРУГУ. ТЫ БУДЕШЬ ДЛЯ МЕНЯ ЕДИНСТВЕННЫМ В ЦЕЛОМ СВЕТЕ. И Я БУДУ ДЛЯ ТЕБЯ ОДИН В ЦЕЛОМ СВЕТЕ...»

- Я понял. Мы должны понимать и прощать близкого человека там, где бы мы никогда не простили постороннего. И когда все «одинокие звёздочки» в один прекрасный день будут связаны семейными или дружескими узами, мы станем одним звёздным

небом, И это звёздное небо будет величественно и спокойно охранять наш дом, наше детство – огромный край, откуда приходит каждый. Откуда родом Димка, Светка, Сашка и я.

Ноябрь

А за окном тихо падает снег. Графически-чёрный ноябрь потихоньку уступает место белоликому декабрю. В душе одинокой скрипичной струной звучит музыка поэтического слова. Красивого, образного, лёгкого, душевного, возвышенного поэтического слова. Человека нет, а слово летит из поколения в поколение, как свет угасшей звезды во вселенной. И я утопаю в этом потоке. Боже! Почти сто лет прошло, а поэзия звучит, пронизывая нас своей тональностью любви! Звучит возвышенно и благородно. Звучит нежно и дерзко.

Гульшат (простите, что без отчества), Вы сегодня такой СВЕТ подарили! Такой нежностью наполнили наши сердца! Возможно, пафосно сказано, но о Серебряном веке иначе и не скажешь. Восторгаюсь людьми, что читают поэзию душой, ещё больше восхищаюсь теми, кто слушает. Низкий поклон вам, ребятки! Спасибо сердечное вам, их наставникам! Душевная благодарность вам, дорогие слушатели!

Те стихи хороши,
что идут от души,
боли сердца в которых
потрачены,
не поймешь, - не вини,
потому что они
для таких же сердец
предназначены...

(Аркадий Соколовский).

Лучше ничего не скажешь. Пусть падает снег, тихо-тихо. Пусть ноябрь угрюмо прощается с нами. Пусть белоглазый декабрь стоит у порога. Пусть тёплая поэзия Серебряного века согреет души наши!

Одинокий фонарь

Вот ещё одна бессонная ночь. За окном гордый фонарь ждёт заплутавшего путника. Морозное небо с хрустом подмигивает маленькими звёздочками. Тихо-тихо, еле заметно, расплывчатым контуром желтеет луна. А может, это мандарин в руках неуснувшего ангела? Так началась моя сказка о тебе. Представился Кай в холодном безмолвии. Герда, пробивающая дорогу своей любви сквозь холодную суету. Всё ждала: завьюжит метель, полетят белые хлопья. Станет на земле светло от белого покрывала. Но молчал мой ангел, освещая маленькой мандаринкой кусочек неба. Поселилась в сердце тревога: не замёрзнуть бы... душой. Вспомнились чьи-то отчаянные слова: "Наше

сердце разобьётся на осколки, если мы разучимся любить!" Твоё сердце никогда не разобьётся - ты никогда не разучишься любить. Пусть наши фантазии плещут через край, пусть наши мечты иногда не совпадают с действительностью. Это наша сказка. Это твой мир. Светлый, добрый, смешливый! Когда ты сегодня сказала: "Пока ничего не хочу говорить", душа моя улеглась белой кошкой, тихо прошептав: "Вот и хорошо!" Иногда не надо слов. Просто льётся свет. Просто светит фонарь. Просто над миром еле слышна мелодия искренней влюблённости. Есть мы, есть Человек! Он живёт. Он дышит. Он дарит радость! Спасибо тебе, небо!

Весной душа искала нежности. Летом вырывалась на простор. Зимой попадала в снежную сказку. А сейчас, в ноябре, она мечтает остаться в доме. Согреться чаем с имбирём. И с лёгкой светлой грустью наблюдать в окно за одиноким ноябрём, который старательно примеряет на себя то серую морось, то серебристую изморозь, то седой тяжеловесный туман. Ноябрь - самый искренний месяц: без красок, почти без звуков. В нём всё тихо, неярко, чтобы мы могли слышать себя, видеть себя. Чтобы в декабре мы могли наслаждаться новогодней мишурой. Чтобы в январе мы ели сочные мандарины и ходили друг к другу в гости. Чтобы в феврале бродить по завьюженным тропкам. А вот оголённому ноябрю некуда деться от самого себя. Сонное утро без цветной палитры. Ленивые мысли. Скользящее касание пальца по гладкому экрану планшета. Холодное дыхание ветра. Терпкий привкус ноября., самого мудрого, неудобного, графически-серого месяца.

Последнее тепло ветра, растекающееся по оголённому полю. Тихий, какой-то шлёпающий шёпот свернувшихся листьев. Затухающее небо, проявляющее одиночество луны. Звёзды. Всё похоже на рассыпавшиеся бусы океанской волны. Грустно...А тут ещё мелкий нудный дождь в такт настроению меланхолично постукивает по стеклам окон. В печной трубе протяжно завывает ветер. Его трубный голос терзает слух. "Где же ты?" - вздыхаешь удрученно и смотришь до боли в глазах на пелену тумана, плотно укутавшую небо и землю. Всё вокруг теряет ясность очертаний. Бледнеет огневой наряд деревьев. Оглушительно стучит сердце!.. В природе тишина!!! Взять бы что-нибудь поделать нужное: ужин приготовить, книгу почитать...

Но нет... Малыши-карандаши разрезают осеннюю тишину воплем: «А давайте в сказку поиграем!»

Вот и давление прижалось куда-то, и боль в ногах притихла, головная боль притаилась от бурных мыслей и идей. И бежим мы в сказку...

...Паучок Анатолий потерял все шесть ножек. Без них никак. Надо помочь! Ведь мы ничего не боимся. Прошли испытания на доброту, на смелость, на выносливость. Где мы только не были! В комнате страха, на болоте, в лесу, в пещере, у голодного монстра в гостях. Спасли паучка. Он нам стол накрыл, камин растопил в тыковке. Мы сидели за столом, рассказывали истории и смеялись от души. Перед сном в домашний кинотеатр сходили, мультфильм про доброго Каспера посмотрели.

А за окном седой туман обволакивал землю. Но мы уже не грустили, потому что сказка пришла в наш дом.

Осенние тропы

Поздний октябрь в речном тумане. Моя душа поёт осенний блюз...

Наслаждаясь промозглой прохладой, мы вновь отправляемся в путь! Всё началось с обычной фразы: "Завтра в поход?". И я предложила своим гаврикам сходить на пленэр. Глазки их заблестели, загорелись: их манило это неизвестное слово. Но они твёрдо были уверены в одном: будет весело и будет корзинка с вкусностями. По дороге играли в сыщиков - найти следы осени. Больше всего было замечено Аней и Ваней. Миша лишь радостно с ними соглашался: "Да. Хоидно!" (Холодно). На берегу реки мы чинно расположились на трёх поваленных берёзках (они сами упали из-за прогнивших корней, мы их не ломали). Достала карандаши, листы бумаги и увидела глаза малышей:

- Мы что?.. рисовать будем?!

Голосом героя из ларца (мультфильм "Вовка в тридесятom царстве") я ответила:

- Ага!

В одной руке карандаш, в другой - пирожок. Бабушкина душа запела: "В реку смотрятся облака..."

- Ба! А чего рисовать-то? Ты сфотографируй. И всё! (песнь была прервана моими мальчишками). Давай лучше штаб строить!

Ажурное получилось жилище. Аня предложила назвать его "зАмком". Ну.... а в замках живут короли. И вот уже три трона.

- Ба, а ты кто? (слава Богу, они ещё не знают слова "подданные", а то несдобровать бы мне).

- Буду сказочницей.

И полилась мелким дождиком осенняя сказка "В петербургском царстве, в российском государстве жили-были..."

Золотые деньки октября хрупкие, словно хрустальные. Дороги и тропинки сплошь усыпаны листвой. Тихо-тихо шуршат листья под лёгкими шагами ветра. После дождя дрожат капли на тонких ветвях, а солнце лучом, словно смычком, тонко касается их. И можно услышать волшебные звуки, не нарушающие, а лишь дополняющие тишину. Гуляешь по парку или по лесу, шуршишь опавшими листьями, и в этой тишине рождается ещё не сказанное слово, ещё не спетая и не услышанная никем песня... Вокруг разбросаны жёлуди и каштаны. Вот в чьём-то окне букет кленовых листьев рассыпался по столу. А в другом окошке в старинном фонаре мерцает живой огонёк.

Яркие ягоды калины потихоньку перерождаются в звёзды. Они падают с ночного неба, раскрашенного изумрудным сиянием, чтобы долетев до Земли, превратиться в самые главные слова.

Октябрь - месяц сказок. Он тёплый, потому что можно пить чай с малиновым вареньем. Он вкусный, потому что печём пирожки и оладушки. Он добрый, потому что в сердце моём мир. Он вдохновенный, потому что кругом "очей очарованье".

Октябрь — стремительный, такой сочный, такой ароматный в своём золотисто-алом сиянии, с ранними белыми заморозками, с ярким преображением листьев — это совсем другая, волшебная пора, последний дерзкий ликующий всплеск перед

лицом надвигающейся стужи. (Пять четвертинок апельсина, Джоан Харрис).

Согласна... А ещё октябрь - месяц волшебных мешочков, куда можно спрятать каштаны и жёлуди, и потом...вечером...лепить из них чудесных зверушек. Октябрь - месяц кармана. С утра набиваешь все кармашки волшебством, а потом весёлой толпой идёшь к нему (карману) в гости. Сколько там всего!!!

Есть даже солнечный лучик. Октябрь - время искать сказку в баночке с вареньем. А ещё октябрь - это время выводить на прогулку Улыбку. Берём с собой самую светлую, самую искреннюю, самую широкую... и в путь!

Уже октябрь за окном, но он нас радует теплом!... Октябрь – месяц капризный и противоречивый, как ребёнок. То радует нас тёплыми днями, парки и сады пестрят разноцветными красками. То вдруг заплачет дождями. Обволочит тебя всего сыростью и прохладой. Приходится окунаться в тёплый плед, заваривать травяной чай и брать в руки любимую книгу. Но не тут-то было... Мои гаврики любят шлёпать по размытому в лужах небу. Им

кажется, что оно (небо) залито водой. Облака плывут, листья, птицы. А корабликов нет. И... "ву-аля"... мы строим корабли. У Анюты настоящий девчачий корабль - СЕРДЦЕ. И управляет им смелая принцесса. У Ванчика - лайнер "Отважный пират", помощник капитана на нём - медведь. У Мишутки кораблик маленький, юркий, вездесущий. По небу плывут корабли, обгоняя опавшие листья. Я тоже думала, что так не бывает. Но плывёт по земле октябрь, и улыбается мягко осень!

P.S.: Природа не пострадала, экологию не нарушили! Все корабли стоят на причале.

И вновь день Учителя! В этот день так искренне радуюсь вашим маленьким сообщениям-поздравлениям, но не потому, что это МНЕ, а потому, что вы есть в моей жизни. Без вас, мои ученики, я бы не состоялась как Учитель. Без вас я не прошла бы тот путь, который называется Жизнь. Пафосно? Возможно... Знаете, я часто думаю: день Ученика должен обязательно быть в нашем календаре. Чтобы мы, учителя, могли тоже сказать вам слова благодарности за то, что вы из маленьких, непослушных озорников стали вдумчивыми, стремящимися к своей цели молодыми людьми. За то, что вы живёте на этой земле, создаёте семьи, влюбляетесь, дружите, о ком-то заботитесь. Люблю вас! Помню каждого (сама удивляюсь). Обнять бы вас всех, да руки коротки. Но за меня это сделает Солнце. Думаю, оно сегодня обязательно заглянет в ваши окна! Благодарю вас, мои Ученики!... Это было год назад. Но я вновь подписываюсь под каждым словом. Сегодня мои ученики вернули мне крылья, сегодня в очередной раз взметнулась ввысь моя душа! Спасибо вам!!!

Хочу пожелать перед дальней дорогой
Не так уж и мало, не так уж и много;
Чтоб солнце светило, чтоб радостно было
По лестнице знаний с друзьями шагать,
Чтоб весело было расти и мечтать!
Жизнь – это наша Вселенная,
в которой так много звёзд.

Посреди Вселенной возвышается огромная лестница – Лестница Жизни. По ней поднимаются люди. А над самой последней ступенью её сияет Звезда, самая яркая, самая красивая. Это Звезда и есть настоящий смысл жизни. Но её величие и красоту можно понять, только поднявшись как можно выше.

Вы поднимаетесь на ступеньку выше – в очередной класс! Знания – это тоже Звезда, тепло которой согревает не тело, а душу. И тот, кто почувствовал это тепло, никогда не остановится, а будет стремиться выше и выше. И чем выше вы поднимитесь к солнцу, тем больше тепла будет проникать в ваше сердце. А оно, впитывая в себя это тепло, будет посылать его дальше, к людям, зажигать их сердца и звать за собою.

Кем вы станете, какими вырастите, мои ученики? Уверена: добрыми, честными, человечными! Запомните простую истину: «Всё хорошее никогда не лежит на поверхности. Земля прячет полезные ископаемые в своих недрах». И чтобы их взять, нужен труд, ум, логика и такт. Всё это вы приобретёте в школе, вместе с учителями.

Ступайте вверх по вашей лестнице Жизни, преодолевая ступени! Поднимайтесь к своей звезде! Учитесь дарить радость родителям вашим!

А я... я буду ждать вас с открытой душой, чтобы вместе с вами обсудить открытия, сделанные вами.

В добрый путь, орлята!

Инстинкт свободы

Говорят, что мы только гости в этом мире. Согласна. Мы приходим и уходим. А небо...оно остаётся. Вечное, большое, мудрое. Помните, у Толстого?.. небо Аустерлица: «Над ним не было ничего уже, кроме неба, — высокого неба, не ясного, но все-таки неизмеримо высокого, с тихо ползущими по нем серыми облаками. «Как тихо, спокойно и торжественно, совсем не так, как я бежал, — подумал князь Андрей, — не так, как мы бежали, кричали и дрались; ... — совсем не так ползут облака по этому высокому бесконечному небу. Как же я не видал прежде этого высокого неба? И как я счастлив, что узнал его наконец... Ничего, ничего нет, кроме его». Раньше, в юности, никогда не вдумывалась в эти слова. Просто учила наизусть. Просто обожала читать. Просто казалось романтикой. Сейчас всё чаще смотрю на небо. Смотрю и думаю: оно-то тоже наблюдает за нами. Как же ему, наверное, больно. Вот, пришли мы, гости, на землю нашу... Вот, к нам пришли гости... Что мы ждём от них? Элементарного...Тихой беседы, громких воспоминаний...

Давайте предположим, что вы пришли ко мне в гости. Я буду угощать вас ароматным чаем, прозрачно-тягучим мармеладом, шоколадными конфетами, имбирным печеньем. Мы будем вести светские беседы о смысле бытия или звонко хохотать над недавним забавным случаем. Нам будет хорошо и спокойно, тепло и уютно. А потом я, мило улыбаясь вам, встану и вежливо закрою дверь...на ключ... на час. И, как ни в чём не бывало, продолжу беседу. Вернее, попытаюсь ее продолжить. Потому что желание вести добрые разговоры у вас, думаю, растает, как сахар в чае. Вы испытаете лёгкое напряжение. Может быть, вы не собирались уходить еще часа два-три. Может, вы вообще не думали об уходе, как-то забыли об этом. Вам просто было со мной хорошо и интересно. И спокойно. И вдруг перестало быть

хорошо, когда я заперла дверь на ключ и сообщила, что еще какое-то время их отпирать не буду.

И вроде бы ничего не случилось! Вы меня знаете, в комнате нет ничего опасного, и чая достаточно, и конфет ещё полная коробка, и вы никуда не спешите. Ан нет...Нет. Теперь спешите. Появилось желание уйти. Пока слабое. А желание открыть двери — сильное. И беседовать вам уже не хочется. И я вам перестала нравиться. Потому что я лишила вас свободы, пусть и в мягкой форме. На час. В прекрасных условиях... Вот так примерно и происходит в отношениях, когда один начинает запирает другого в комнате, — образно выражаясь. Контролировать чрезмерно, запрещать что-то, сначала понемногу, потом требовать пожестьче, проверять, давить. Моментально симпатия начинает улетучиваться. И хочется отобрать ключ, открыть двери и выйти. Ну, даже просто открыть. Как-то спокойнее, когда двери не заперты. В этом, по-моему, и ошибка нашего времени. Почему люди не понимают, почему бегут, почему отворачиваются, почему отношения рушатся, почему человек уходит и не хочет возвращаться? Ведь все было так хорошо! Это касается и любви, и дружбы, и всего, что основано на свободе выбора, на нашем личном желании и влечении. Никто не может вести приятные беседы в запертой комнате, все будут ожидать, когда пройдет час. Или постараются уйти раньше. Иногда — сразу, как только мы попытались запереть двери.

Это нормальный инстинкт свободы, который присущ каждому из нас. Попытка схватить и удержать моментально вызывает беспокойство и стремление освободиться. Постоянные звонки, сообщения, проверки, требования, допросы и вопросы - это «запирание дверей». И лучше остановиться. Отойти от дверей. Не загораживать выход, пусть он будет свободным. Тогда и желания немедленно им воспользоваться не будет...По-моему, так.. Ошибаюсь?

Слёзы

А можно, я тоже начну со слёз и с ТВОЕЙ Цветаевой?

Слёзы? Мы плачем о тёмной передней,

Где канделябра никто не зажжёт;

Плачем о том, что на крыше соседней

Стаял снежок;

Плачем о юных, о вешних берёзках,

О несмолкающем звоне в тени;

Плачем, как дети, о всех отголосках

В майские дни.

Отнято всё, — и покой и молчанье.

Милый, ты много из сердца унёс!

Но не сумел унести на прощанье

Нескольких слёз.

Тебя читаю медленно и вдумчиво, влюбляясь в то, что скрыто между строк... Хотя ты никогда не скрываешь своих мыслей. Либо молчишь, либо рассказываешь душу свою. Прочитала твой пост и вдруг представила, как на твоём подоконнике сидит серый дождик в мокром плаще, болтает ногами в резиновых ботах. От его болтания по подоконнику с гулким стуком рассыпаются капли. А может, это твои слёзы? Я вышла на балкон и протянула руку. Капли дождя покорно скапливались в ладонке, уютно устраиваясь в глубоких морщинах моих рук. И мне безумно захотелось, чтобы ты улыбнулась. Нет, не улыбнулась, а рассмеялась так звонко и открыто, как умеешь только ты.

Пройдёт время, и мы вновь будем встречаться на твоей кухне. По утрам чайник будет шуметь торопливо и бодро, а вечером (уже без меня) – сыто и умиротворённо. И мы будем наслаждаться живым общением.

Я на это ОНО смотрю как на проверку человечности в человеке. Помнишь,... корона... слетела? или сняли? Видимо, необходимо, Наташа, чтобы эту корону сшибали с нас, дабы не

задохнулось сердце от восторга к самому себе. Видимо, необходимо вовремя закрыть рот (хотя бы масками), чтобы не резануть чью-то душу словом необдуманно, острым, резким. Видимо, вновь мы должны научиться дышать полной грудью, а не украдкой (как бы чего не вышло)... Из всего меня больше поразило, что один учитель «накрывается» волной любви к своим ученикам, а другой в это время из окна автобуса фотографирует «обнаглевшую» молодёжь, которая просто продолжает жить. Совсем недавно я всеми правдами и неправдами пыталась вытащить детей из интернета, категорически отвергала «применение электронных цифровых ресурсов» на уроках русского языка и литературы. А теперь сама окунулась в эту сеть по самые шиколотки. Но... ничего... это тоже опыт.

Марина Цветаева, Рэй Бредбери... Они помогут нам увидеть небо, услышать тишину, обнять сердцем близких. Когда-то, в лихие 90-ые (ух ты, как звучит!), именно они спасали меня. У меня в друзьях тогда была Пеппи Длинный чулок (я читала о ней своим маленьким детям). Я влюблялась в глухонемого Саньку из «Двух капитанов»... Будем читать! Будем прислушиваться к биению сердца (и не только своего)! Будем жить, любить и верить людям!

Небо в марте особенное, люди! Не знаю, все ли обращают на это внимание, но для меня именно этот месяц в году значит очень многое. Мои родные шутят, что это потому, что в марте родились и дочка, и внучка. Но я уверена, что дело не только в этом. Просто когда после затяжной зимы и часто хмурого неба, затянутого сизыми тучами (хотя иногда оно, наоборот, звенело студёным холодом и яркой высотой), надо мной раскидывается мартовская синь, я сразу понимаю, что пришла весна. Для всех людей весна наступает по-разному... У кого-то весна наступает вместе с первой каплей. У кого-то - вместе с тёплым дуновением изменившего направление ветра. У кого-то - с раскатом весеннего грома. У кого-то - с цветением сакуры... А у меня весна наступает вместе с безоблачным мартовским небом.

Небом самого удивительного синего оттенка, которому я никогда не могу подобрать названия, при всём многообразии художественной палитры. Но что расстраивает меня ещё больше: я никак не могу его написать. Маслом получалось слишком грубо, карандашом - просто, пастелью - недостаточно глубоко, акрил добавлял ненужный эффект, а акварель... С акварелью тоже всё не так.

Главное, что я увидела - вечно спешащие куда-то жители родного города нет-нет да отрывают хмурые взгляды от асфальта и устремляют их наверх. К весеннему небу. К солнцу. К жизнерадостной синеве и свету. И улыбаются.

Наш батюшка

**«Каким бы ни было в глазах
мира служение священника,
оно всегда будет великим делом,
которое человек совершает на земле».**

Святейший Патриарх Кирилл

В жизни не бывает случайностей. И то, что отец Алексей в 1989 году возглавил приход Нефтекамской церкви Петра и Павла, есть промысел Божий. С этого времени начался не только этап возрождения храма, но и духовное становление жителей небольшого городка Нефтекамск и близлежащего села Касёво. Все эти годы мы согреты его любовью, мудрым духовным руководством и жизнеутверждающей энергией. Сколько радости он несёт, разделяя с другими все тревоги, нужды и проблемы. Заботу батюшки ощущает каждый, кто хоть как-то с ним общается.

Тихонов Алексей Николаевич (отец Алексей) родился 26 марта 1957 года в Уфе. Здесь прошло его детство. О нём он вспоминает с особой теплотой. Мама работала старшим лаборантом в медицинском институте имени Мечникова. В их лаборатории ставились опыты, проводились научные

эксперименты, поэтому формалином было пропитано буквально всё. И те пирожки, которые мама приносила домой, дети называли «формалиновыми». Несмотря на специфический запах, ребяташки жадно вглядывались в окна, ожидая маму с гостинцами. В детский сад они не ходили – не брали. Родители вынуждены были оставлять детей на попечении трёх тётушек – монахинь, которые жили на тот момент в старом купеческом доме на первом этаже. А на втором этаже в летнее время поселялась Ольга Викторовна, профессор из Куйбышева. Каждый день привечала она ребяташек у себя. Поила их чаем из самовара, угощала конфетами, печеньками. Вела с ними тихие беседы. А ещё, вспоминает отец Алексей, у неё была интересная настольная игра «Хочу всё знать»: маленькая фигурка пионера, стоящего на магните, указывала на правильный ответ.

Родители Алексея всегда ходили в церковь, и он с самого детства каждое воскресенье посещал воскресные службы в Сергиевском соборе. Его отец, помимо того, что работал механиком швейных машин, служил в церкви вначале водителем, а позже иподьяконом. До армии каждое воскресенье Алексей с мамой и сестрами посещали воскресную службу. С ранних лет, почти с самого рождения, отец стал брать маленького сына в алтарь. Алтарь - это самая главная часть храма. В алтаре находится самое святое место во всем храме – святой престол, на котором совершается таинство святого Причащения. Вход в алтарь посторонним воспрещен, от этого Алексей испытывал особый благоговейный трепет и ответственность.

Тихонов А.Н. закончил 8 классов общеобразовательной школы, затем пошел учиться в ГПТУ на портного верхней мужской и детской одежды. По окончании училища служил в рядах Советской Армии на территории Белоруссии. После армии юноша устроился на завод «Гидравлика» испытателем авиационных двигателей. В это время Алексей в церкви познакомился с Екатериной, прихожанкой Сергиевского собора.

Каждый раз они встречались на воскресных службах. В 1978 году они поженились. Вскоре у них один за другим родились сын и дочка. Проработав на заводе 3,5 года, Алексей оказался перед выбором: поступать в авиационный институт или в духовную семинарию. Он выбрал второе, так как понял, что это для него важнее. Три года проработал он сторожем при церкви и одновременно готовился поступать в семинарию. В 1984 году молодой человек был зачислен на второй курс очного отделения Московской Духовной семинарии. Через год, по просьбе управляющего уфимской епархией епископа Анатолия, семинариста Алексея перевели на заочное отделение. И Его поставили дьяконом при кафедральном соборе Сергия Радонежского, что находится в Уфе.

В середине 80-ых прошлого века началось возрождение храмов. И, как следствие, появилась необходимость в священнослужителях. Алексей Николаевич прошел курсы по подготовке священников в Уфе. В 1988 году была зарегистрирована церковь в городе Нефтекамск, епископ Анатолий рукоположил Алексея в сан священника, и молодой батюшка Алексей был направлен на в наш город восстанавливать Петропавловский храм. О том времени отец Алексей вспоминает с особой благодарностью. Говорят, что о прожитых годах человека могут сказать не цифры, а руки. Цифры говорят лишь о том, что человек прожил столько-то всен и столько-то зим. А вот руки... Многие люди старшего поколения помнят руки отца Алексея в то время, когда возрождался Петропавловский храм. Это были руки, изнурённые настоящей, нужной, благодатной работой – сотворением прекрасного.

Сколько людей за эти десятилетия обрели рядом с батюшкой не просто веру, а самих себя, обрели духовную опору, многие даже смысл. В своих глубоких по содержанию, но в то же время простых и доступных каждому проповедях он уделяет большое внимание вере в Бога, любви к ближнему, смирению и всепрощению.

Отец Алексей со своей матушкой живут в мире и согласии и почти 40 лет. Вырастили двух детей: сына Павла и дочь Анну, живущих ныне в Уфе. Сын служит священником, а дочь вышла замуж за священника. Отец Алексей с гордостью говорит о том, что его сын и зять выбрали для себя духовную стезю. Сейчас у него подрастают девять внучат. Когда он говорит о них, глаза его наполняются тихим светом радости.

Мне всегда было интересно знать: ну, откуда батюшка берёт силы, откуда черпает вдохновение для бесед с прихожанами. Ответ он дал незамысловатый, не пафосный, но твёрдый: «Есть такое слово «надо». Вот такой короткий ответ, а сколько в нём смысла!

Отец Алексей уверен: «Кто знает веру – не преступит закон».

В жизни многих людей бывает стечение таких обстоятельств, когда и дышать, и думать становится трудно, не к кому обратиться за помощью. Ты понимаешь, что люди не могут тебе помочь, но батюшка Алексей утешит и поможет всегда. Ему можно доверить самое сокровенное. Он обладает добродушным и лёгким нравом, способен заставить улыбнуться унылого, успокоить вспылчивого. Никто не чувствует себя обделённым его вниманием. И даже больше: каждый считает, что именно его батюшка любит больше всех. Его сердца хватает на каждого. Он полон добра, желания понять, помочь, вразумить и утешить.

Батюшку Алексея отличает тёплый взгляд и внимательность к людям, которые, чувствуя это, тянутся к нему. Каждый раз после службы отца Алексея кто-нибудь дожидается, в надежде на его простую теплоту и участие в решении важных вопросов. А сколько у него ещё обязанностей?! Батюшка Алексей, помимо основного своего служения – настоятель Троице-Никольского храма, является благочинным четвёртого округа епархии, секретарём епархиального управления, то есть помощником епископа Амвросия, долгие годы был активным членом Славянского культурного центра (ныне Собор Русских города Нефтекамск).

Для батюшки Алексея служение Богу – это не обязанность, а образ жизни. Он зажигает во всех нас жизнелюбие и оптимизм. Мы благодарим Господа за то, что Он послал нам такого удивительно доброго, жизнелюбивого, светлого Человека. И, скорее всего, именно поэтому в Никольском храме села Николо-Берёзовка в прошедшее воскресенье на Благодарственном молебне было много народа, что пришли поздравить нашего батюшку. Здесь ему от епархии владыка Амвросий вручил церковную медаль Священномученика Аверкия Северовостокова 1 степени, заместитель главы администрации города Алексиянц В.А. и председатель Совета городского округа город Нефтекамск Крюков Д.А. также поздравили виновника торжества: зачитали Приветственный

адрес от администрации города и вручили Знак за заслуги перед городом Нефтекамск.

И каждому батюшка хочет помочь,
Забыв, что не ел, что на улице ночь...
На край аналоя слегка опершись,
По капельке всем раздаёт свою жизнь.

И люди идут, как к колодцу в пустыне,
И, Словом напившись, другие отныне –
Духовною радостью светятся лица,
Их словно коснулась Господня десница.

Дорогой наш батюшка Алексей! Спаси Вас, Господи, за Вашу безграничную любовь, непрестанную заботу о благолепии храма и за все труды, которые Вы несёте. Примите сердечные поздравления в день Вашего Ангела. Да пошлет Вам Господь, молитвами Вашего великого покровителя, здоровье телесное и духовную крепость на вашем пути священного служения!

Научи меня...

А вы читали про Маленького Принца? Да-да, про того самого принца, о котором написал Антуан де Сент-Экзюпери. Про маленького мальчика с золотыми волосами. Он до сих пор является для меня символом чистоты и нравственности, символом души в самом прекрасном ее виде. Глазами Малыша я словно вижу человечество со всеми его радостями и горестями, со всеми недостатками. Маленький принц, замечательный, честный, светлый мальчик, он подтолкнул меня к простой, светлой мысли: именно дети своей искренностью и прямоотой наиболее близки к пониманию простых человеческих истин.

Помните его молитву?

«...Научи меня искусству маленьких шагов». Это действительно искусство – не бежать по жизни семимильными шагами, а идти тихо, но уверенно вперёд, не растапывая при

этом родных и близких. К профессии учителя я шла маленькими шагами. Сомневалась: справлюсь ли с целым классом непосед. Готовилась к зачётам, сдавала экзамены, читала педагогические трактаты, изучала методическую литературу. И понимала: смогу, получится!..

«...Сделай меня наблюдательным и находчивым, чтобы в пестроте будней вовремя останавливаться на открытиях и опыте, которые меня взволновали». Когда начались трудовые будни, душа моя вздрогнула. Малыши-первоклашки одновременно в несколько голосов задавали вопросы, звали о помощи, делились радостью, плакали из-за нелепых обид. Мне всюду слышались их голоса: «Татьяна Константиновна!...» Казалось, не хватит сил, не выдержу. Но вот появилась первая «5», вот мы выступили с ними на школьном празднике, а вот

один родитель написал: «Спасибо!» Моё открытие – это мой первый 1 класс. Мой опыт – это уже второй в моей пока ещё молодой педагогической жизни 1 класс. Я уже могу остановиться и оглянуться: всё ли делаю верно, не тороплюсь ли с выводами.

«...Научи меня правильно распоряжаться временем моей жизни». Времени катастрофически не хватает ни на что. Тетради, уроки, поделки, конкурсы, соревнования... Каждая

проверяемая тетрадь – это чей-то характер. Катюшка Липатова пишет медленно, размеренно, проговаривает слова шёпотом, одними губами. Её сосед по парте, Димка Серёгин, наоборот, торопыга. Пишет, зачёркивает, замазывает, надписывает. Он и

разговаривает так: «Ой, не то хотел сказать!» Арсений Шоломов самый младший в классе. И букочки у него маленькие, словно воробышки, жмутся друг к другу. Вечером надо будет обязательно позвонить папе Кириллу – карандаши у мальчишки не подточены. Урок продумать надо. Изучаем небольшое по объёму произведение А.Платонова «Ещё мама», а у Артёмки Зорина только папа. Осторожно надо говорить по теме, чтобы не причинить боли сердечку детскому.

«...Я прошу о силе воздержания и меры, чтобы я по жизни не порхал и не скользил, а разумно планировал течение дня, мог бы видеть вершины и дали, и хоть иногда находил бы время для наслаждения искусством». Каждая вылазка «в свет» с классом – особенное приключение: много радости, много стресса, много впечатлений. Здесь соединяются возможности и интересы нескольких очень разных возрастных групп: взрослые родители, дети-подростки, дети возраста начальной школы, дошкольники, грудной малыш. И все это разное, непредсказуемое единым фронтом движется по некоему городу, музею, театру... С самого открытия выставки «Сокровища музеев России» мы надеялись ее увидеть. Но только когда мы, мокрые от снега и уже усталые, вошли в здание нашего городского музея, дети наконец сообразили, что «мы будем просто смотреть картины». Они ждали чего-то вроде того исторического интерактива, который им так понравился на предыдущих выставках и который у них ассоциировался с выставкой. А тут – всего лишь картины, да еще и очередь к ним... Но я не отчаивалась и вела ребятшек по волшебным залам музея. Ведь малыши, по определению, и есть то самое будущее, надежда, настоящее живое сокровище России, которое хранится не в музеях, а в наших квартирах, в наших домах. Наши дети, как это ни тривиально звучит, – это те люди, которые образуют российский народ уже через несколько лет. И, может быть, этот народ будет понимать, ценить, хранить и приумножать и сокровища музеев России, и всю Россию заодно. Если, конечно, мы сами сейчас позаботимся о наших детях. «...Подари мне

ясное сознание того, что сложности, поражения, падения и неудачи являются лишь естественной составной частью жизни, благодаря которой мы растем и зреем».

Всё чаще и чаще мне снова хочется стать маленькой, потому что разбитые коленки заживают быстрее, чем разбитое сердце ... Не помню, где и когда я услышала эту фразу. Но она накрепко засела в душе моей. И теперь, когда по утрам так хочется поспать или попить чайку, я бегу навстречу детству, озорному, радостному, такому бесхитростному. Я бегу к моим ребятам, к своим гимназистам. И даже если на улице хмуро или морозно, в глазах детей всегда вижу солнце.

«...Дай мне богатую фантазию, чтобы в нужный момент, в нужное время, в нужном месте, молча или говоря, подарить кому-то необходимое тепло». Безусловно, дети – это улыбки, веселье, лёгкость, открытость. Но, согласитесь, что не всегда детство бывает беззаботным, безоблачным. Бывают и разбитые коленки, и разбитые горем сердечки. И тогда рядом обязательно должен быть кто-то надёжный и сильный. Кто-то - кто вернёт надежду, кто подарит радугу, кто даст возможность почувствовать тепло летнего вечера, кто поможет увидеть парус неба и услышать звон хрустальной зимы. Очень хочется верить, что у меня получится быть рядом в этот момент, быть нужной.

«...Научи меня искусству маленьких шагов». Я обязательно научусь этому искусству. И маленькими шагами проторю тропинку к детскому сердцу.

Нинка

Родилась Нинка в грозном 41-ом году. Страшный год. Чёрный. Кровавый. Но даже эта лихая година принесла в дом кусочек счастья. Буквально через два месяца после рождения Ниночки, отец ушёл на фронт. И осталась молодая мать с тремя ребятишками на руках. Старшим – семь лет и четыре года, а младшенькой, Нинке, – два месяца. Работала тогда её мать на заводе. Девочки весь день одни. А бомбёжки всё чаще. Все бегут в укрытие, а она – домой к ребятишкам. Только прибежит

– отбой, опять на завод. И решилась мать ехать в Пензу к матери. Пока выхлопотала пропуск (Баку тогда был закрытым городом), все деньги ушли.

Восемнадцать суток плыли на барже. Ночью высаживались на берег, утром солдаты, буквально на ходу, закидывали всех на борт. Под конец «путешествия» совсем нечего было есть. Однажды Зина и Клава сели перед капитанской рубкой. Вышел матрос, потрепал их за волосёнки, угостил хлебом – полбулки дал. Со всех ног кинулись дети к матери, зажав рты ладошками, чтобы не откусить нечаянно хлебушек. На три дня хватило той половинки... И опять пошли сестрички на то место. Долго ждали. Но не вышел матрос.

Вот, наконец, и Саратов. Надо ещё около восьмидесяти километров пройти пешком. Два раза ночевали у добрых людей. Последний лесок осталось пройти. Но нет сил, девчушки падают от усталости. Темнеет. Страшно. Чувствуют – волки близко. Тихонько где-то что-то скрипит. Была – не была: «Довезите, пожалуйста, хотя бы детей...»

Мало воспоминаний осталось у девочек, но одно в память врезалось крепко. Рассвет. Солнышко только-только выглядывает из-за горизонта. Навстречу «беженцам» летит птицей их бабушка...

Нинка не умерла, на удивление собственной матери. Выжила. Послушной она была. Трудолюбивой. Безропотной. Жизнь любила всем сердцем. А больше всего – наблюдать за ней. Вот бежит спозаранку на ферму, а солнышко первыми лучами щекочет её конопушки. Вот телёнок подглядывает в щёлку: ждёт, когда она его молочком парным напоит. А вон бабы в поле песню затянули. Нинка тут как тут. Домой бежит, а солнышко уже последним лучиком в волосах запуталось. Уже в сумерках по дому матери помогает. С малышнёй возится, тискает. В порыве нежности покусывает щёчки им да пяточки. А ещё любила за водой ходить. Вёдра тяжёлые, к земле клонят, а Нинка представит, что коромысло – это радуга ожившая. Не

зря ведь загадку выдумали: «Цветное коромысло в небе повисло». И легко ей, весело.

Как-то на свой день рождения пошла Нинка в клуб деревенский, который строился ещё. Но не на танцы (танцевать она так и не научилась), а помочь строителям. День рождения её никогда не отмечали, так как в этот день православный праздник – Воздвижение Креста Господня. Нельзя было устраивать застолий бурных. Да и не из чего было. На стройке Нинка подавала и принимала кирпичи. Не поймала один, и вонзился он острым углом в голову. Зажала рукой рану, дошла до фельдшерского пункта. Поставили ей четыре скобы. Пришла домой. Мама старенька запричитала над неё: «Несчастный ты мой ребёночек...» Только тогда и заплакала Нинка.

Пожалел её отец, когда она худенькая, как тростиночка, за телятами смотрела, и отправил к старшей сестре на стройку (Нефтекамск только создавался). Долго Нинка искала работу. Кому нужна телятница в молодом комсомольском городе? Но взяли...канавы копать. Это уж потом она устроилась «секретаршей» к большому начальнику. И тут Нинка кропотливо перепечатывала тексты, документы. Замуж она вышла за простого деревенского паренька. Просто время пришло, просто семью хотела. Хорошо, что парень попался порядочный. Полюбил её, хотя никогда не говорил ей нежных слов. А Нинка и рада была. Хочется сказать, что жили они - не тужили. Но...Всякое бывало. Родила дочку, затем сына. Муж в командировке постоянно, а на ней – дом, дети. Редкий раз вся семья в сборе была. Помнится, в этот день с утра пельмени налепили. Ребятишки во дворе носились. А тут фильм начался. Вышла на балкон и кричит: «Идёмте кино смотреть. «Друг мой Колька» называется». Мужа у неё Николаем звали. Эх, выскочил он вслед за ней и добавил громко: «Ага. И мультфильм «Подруга моя Нинка». Долго мы вспоминали про этот «мультик». Да, радовалась Нинка семье, детям. Было время – на трёх работах трудилась. Выдержала. Ноги, правда, надорвала.

Любила Нинка людей. Бегала к сёстрам, огород держала, с внуками нянькалась. Всех четырёх братьев младшеньких в своём доме обогревала. Потом сама же говорила: «Это благодаря Коле моему. Добрый он». Потом отпускала их в свободное плавание. И радовалась. Жизни радовалась. Людям.

Умер муж. Дети выросли. Две старшие сестры ушли одна за другой. Долго горевала она. Тут ещё братик младшенький покинул этот мир. И сломалась Нинка, словно ивушка. Инсульт. Ноги не ходят. Беда. Сидит дома, вспоминает года пролетевшие. Всё ждёт, что придёт хоть кто-нибудь. Посидит с ней. Поговорит. Но болеет сестрёнка, ей уж самой далеко за семьдесят. Не может дойти и братик младшенький, которому тоже много лет. Страшно. Живут рядом родные и близкие, а встретиться с ними не получается. Вот ведь время какое пришло...

Вспоминает и маму, и детство, и всю жизнь свою горемычную, но такую светлую. Вспоминает тех, кто называл её Ниной Александровной (немного их было). Вспоминает бабушку свою (маму стареньку), она одна звала её Ниночкой...

Почему я не назвала Ниночкой свою дочь? Это я сейчас так думаю. А тогда...Видимо, потому, что мама у меня одна единственная – Галанова Нина Александровна.

Я благодарна своим родителям за то, что они воспитали во мне нежелание лёгкой и красивой жизни, жизни за чужой счёт, когда растрачивается не своя душа, а своя при этом в сытости и покое скудеет; они воспитали во мне потребность раствориться в любви и нужности людям.

Низкий поклон вам, родители! Спасибо тебе, моя мама, Нинка, Ниночка, Нина Александровна!

Феофанова Ольга Николаевна

Жил-был Учитель

Литературно-художественное издание

Редактор Ф. Д. Бреднев
Отпечатано фирмой «Нико-Фильм»
Николо-Берёзовка, Республика Башкортостан
Подписано в печать 25 мая 2021 г.

